

1-го Апрѣля № 7. 1863 года.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Священникъ, одесскаго уѣзда, м. Александровки, Успенской церкви Филиппъ Шепелевъ переведенъ, того же уѣзда, въ с. Аджиголь къ Успенской церкви.

Священникъ, херсонскаго уѣзда, м. Ульяновки Успенской церкви, Феодоръ Чемена переведенъ, одесскаго уѣзда, въ м. Александровку къ Успенской церкви.

Діаконъ, херсонскаго поселенія с. Щербаней, Архангело-Гавриіловской церкви Владиміръ Грабенко рукоположенъ во священника, того же поселенія, въ с. Себеное къ Михайловской церкви.

Одесской Петропавловской, что на Молдавангѣ, церкви діаконъ Петръ Шапошниковъ и одесской больничной церкви діаконъ Александръ Гречищевъ переведены одинъ на мѣсто другаго.

За уволеннымъ изъ средняго отдѣленія полтавской семинаріи Алексѣемъ Гладкимъ зачислено діаконское мѣсто, ананьевскаго уѣзда въ с. Байталахъ, при Рождество-Богородичной церкви.

Священникъ г. Херсона единовѣр. Покровской церкви Романъ Ивановъ, въ вознагражденіе долговременнаго и полезнаго служенія его при единовѣрческихъ церквахъ, награжденъ набедреникомъ.

Иеромонахъ одесскаго Успенскаго монастыря Митрофанъ

переведенъ въ число братства въ Корсунскій Богородичный монастырь.

Херсонскаго уѣзда, болгарской колоніи Терновки, Успенской церкви дьячекъ Іоаннъ Миргородскій произведенъ во діакона съ оставленіемъ при той же церкви на прежней вакансіи.

Одесскаго уѣзда, с. Аджиголь Успенской церкви священникъ Діомидъ Гаевскій, за смертію, исключенъ изъ списковъ.

ИЗБРАНЫ И УТВЕРЖДЕНЫ ЦЕРКОВНЫМИ СТАРОСТАМИ.

Въ г. Херсонь :

Потомственный почетный гражданинъ Александръ Волохинъ при Соборной Успенской церкви, на первое трехлѣтіе.

Полковникъ артиллеріи Кесаръ Павловъ при Екатерининской соборной церкви, на третее трехлѣтіе.

Севастопольскій 1-й гильдіи купецъ Павелъ Крохинъ при Греческой Софіевской церкви, на второе трехлѣтіе.

Херсонскій мѣщанинъ Даніилъ Баліоха при Владбищной Всѣхъ Святыхъ церкви, на третее трехлѣтіе.

Херсонскій мѣщанинъ Стефанъ Сероговъ при единовѣр. Рождество-Богородичной церкви, на первое трехлѣтіе.

Въ Херсонскомъ уѣздѣ :

Бериславскій 3-й гильдіи купецъ Иванъ Золотаревскій при Бериславской Воскресенской церкви, на третее трехлѣтіе.

Херсонскій мѣщанинъ Иванъ Сышко при Покровскомъ молитвенномъ домѣ херсонскихъ Музыгинныхъ Хуторовъ, на четвертое трехлѣтіе.

Поселянинъ Константинъ Гребенюкъ, при Николаевской церкви мѣстечка Станислава, на третее трехлѣтіе.

Поселянинъ Василій Плѣхинъ при Троицкой церкви помѣщичьяго села Никольскаго, на третее трехлѣтіе.

Херсонскій мѣщанинъ Авраамъ Дышловый при Николаевской церкви села Новоивановки, на четвертое трехлѣтіе.

Поселянинъ Исидоръ Коржъ при Богородичномъ молитвенномъ домѣ с. Ѳеодоровки, на первое трехлѣтіе.

Поселянинъ Григорій Осадченко при Николаевской церкви села Тингинки, на второе трехлѣтіе.

Поселянинъ Маркъ Новицкій при Преображенскомъ молитвенномъ домѣ села Садового, на второе трехлѣтіе.

Государственный крестьянинъ Павелъ Олѣйникъ при Богородичномъ молитвенномъ домѣ селенія Урочища Широкой Балки, на первое трехлѣтіе.

Государственный крестьянинъ Евтихій Оксамитный при Успенской церкви села Камянки, на второе трехлѣтіе.

Государственный крестьянинъ Симеонъ Курлай при Николаевской церкви села Новониколаевки, на пятое трехлѣтіе.

Государственный крестьянинъ Емельянъ Тречубенко при Михайловской церкви села Малой Александровки, на первое трехлѣтіе.

Временно-обязанный крестьянинъ Ѳеодоръ Заиць при Николаевской церкви села Грушевки, на второе трехлѣтіе.

Государственный крестьянинъ Евстафій Соколанъ при Свято-Духовской церкви села Ново-Дмитровки, на второе трехлѣтіе.

Вольный матросъ Димитрій Шамтура при Покровской церкви села Качкаровки, на второе трехлѣтіе.

Поселянинъ Павелъ Фесенко при Предтечевской церкви села Ивановки, на четвертое трехлѣтіе.

Государственный крестьянинъ Филиппъ Прохорець при Преображенской церкви с. Марьинскаго, на второе трехлѣтіе.

Поселянинъ Ѳеодоръ Соловей при Вознесенской церкви села Золотой Балки, на третье трехлѣтіе.

Государственный крестьянинъ Симеонъ Половинка при Вознесенскомъ молитвенномъ домѣ села Новокамьянки, на второе трехлѣтіе.

Поселянинъ Яковъ Полужниченко при Усекновенской церкви села Ивановки, на первое трехлѣтіе.

Поселянинъ Никита Коноваленко при Успенской церкви села Андреевки, на шестое трехлѣтіе.

Государственный крестьянинъ Захарій Букачевъ при Николаевской церкви села Большой Александровки, на второе трехлѣтіе.

Помѣщикъ поручикъ Николай Вертельякъ при Петро-Павловской церкви села Мѣлового, на седьмое трехлѣтіе.

Поселянинъ Павелъ Грибовенко при Николаевской церкви мѣстечка Ново-Воронцовки, на третье трехлѣтіе.

Мѣщанинъ Максимъ Гаюха при Покровской Пригорода Висунска церкви, на второе трехлѣтіе.

Мѣщанинъ Михаилъ Поповичъ при Николаевской церкви Пригорода Бересниговатаго, на первое трехлѣтіе.

Государственный крестьянинъ Сильверстъ Корниенко при Успенской церкви села Явгина, на первое трехлѣтіе.

Крестьянинъ Илья Лихожанъ при Троицкой церкви села Любомирки, на второе трехлѣтіе.

Крестьянинъ Василий Терещенко при Адриано-Наталиевской церкви села Заградовки, на второе трехлѣтіе.

Помѣщикъ Петръ Бредихинъ при Преображенской церкви села Вавиловки, на шестое трехлѣтіе.

Отставной унтеръ-офицеръ Егоръ Донскій при Константино-Еленовскомъ молитвенномъ домѣ села Константиновки, на первое трехлѣтіе.

Губернскій секретарь Фотій Лозовичъ при Покровской церкви села Иванопетровскаго, на четвертое трехлѣтіе.

Крестьянинъ Теодоръ Скирка при Михайловской церкви села Николаевки, на первое трехлѣтіе.

Государственный крестьянинъ Исидоръ Луцкинъ при Николаевской церкви села Снигировки, на второе трехлѣтіе.

Временно-обязанный крестьянинъ Никита Масюта при Рождественской церкви с. Отбѣдова, на первое трехлѣтіе.

Государственный крестьянинъ Мойсей Заика при Покровской церкви села Калужскаго, на пятое трехлѣтіе.

Поселянинъ Константинъ Овсяникъ при Николаевскомъ молитвенномъ домѣ села Александродара, на второе трехлѣтіе.

Поселянинъ Иванъ Аленикъ при Троицкой церкви села Троицкаго, на осьмое трехлѣтіе.

Государственный крестьянинъ Василій Журовъ при Николаевской церкви села Заселья, на второе трехлѣтіе.

Въ Ананьевскомъ уездѣ :

Поселянинъ Акимъ Прокопенко при Михайловской церкви мѣстечка Степановки, на пятое трехлѣтіе.

Поселянинъ Аѳанасій Костюченко при церкви Іакова брата Божія, селенія Кохановки, на первое трехлѣтіе.

Поселянинъ Стефанъ Ребрій при Николаевской церкви села Николаевки, на первое трехлѣтіе.

Государственный крестьянинъ Григорій Градешть при Покровской церкви села Точиловой, на первое трехлѣтіе.

Государственный крестьянинъ Акимъ Довбу при Успенской церкви села Гидерима, на первое трехлѣтіе.

Государственный крестьянинъ Никита Арвера при Михайловской церкви селенія Перелеть, на первое трехлѣтіе.

Государственный крестьянинъ Константинъ Баштанаръ при Николаевской церкви села Пасицелы, на третее трехлѣтіе.

Государственный крестьянинъ Кононъ Голтуренко при Рождество-Богородичной церкви села Байталъ, на первое трехлѣтіе.

Поселянинъ Иларіонъ Бурлакъ при Иоанно-Богословской церкви селенія Бирзуловой, на первое трехлѣтіе.

Государственный крестьянинъ Иванъ Урсула при Михайловской церкви селенія Липецкаго, на второе трехлѣтіе.

Государственный крестьянинъ Юсифъ Волошинъ при Михайловской церкви селенія Гандрабуръ, на первое трехлѣтіе.

Ананьевскій 3-й гильдіи купецъ Павелъ Бурлакъ при Касперовской Божіей Матери церкви предмѣстія г. Ананьева, на первое трехлѣтіе.

Ананьевскій мѣщанинъ Ермолай Бурлаченко при Покровской церкви селенія Александровки, на второе трехлѣтіе.

Государственный крестьянинъ Сильвестръ Дурбалъ при Николаевской церкви селенія Валегоцуловой, на первое трехлѣтіе.

Поселянинъ Филимонъ Мажарука при Иоанно-Богословской церкви с. Большой Кондратовки, на первое трехлѣтіе.

Дворянинъ Антонъ Лехно-Васютинскій при Покровской церкви с. Поноръ, на четвертое трехлѣтіе.

Поселянинъ Юсифъ Лисманъ при Николаевской церкви с. Перешоръ, на первое трехлѣтіе.

Поселянинъ Павелъ Моканъ при Успенской церкви села Оконъ, на первое трехлѣтіе.

Поселянинъ Макарій Ткачъ при Николаевской церкви с. Ставровки, на первое трехлѣтіе.

Поселянинъ Гавріиль Цурканъ при Архангело-Гавріиловской церкви с. Коссъ, на второе трехлѣтіе.

Одесскій мѣщанинъ Оома Шевченко при Гниляковской

Покровской церкви, въ предмѣстїи г. Одессы, на первое трехлѣтіе.

Поселянинъ Стефанъ Ткаченко при Николаевской церкви, бобринецкаго уѣзда, с. Михальчевки, на третее трехлѣтіе.

II.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

а) О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Праздны мѣста :

Священническія :

Херсонскаго уѣзда, м. Ульяновки, при Успенской ц.; херсонскаго поселенія, въ с. Красномъ Ярѣ, при единовѣр. Благовѣщенской ц.; въ с. Золотаревкѣ, при единовѣрческой Пльинской церкви.

С Л О В О

въ Пятогь Свѣтлой седмицы и въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича *).

Какой день въ жизни человѣка важнѣе всѣхъ? Конечно, день рожденія — уже потому, что имъ начинается и имъ предопредѣляется, въ нѣкоторомъ смыслѣ, вся послѣдующая жизнь. Роженіемъ человѣка начинается то дивное бытіе, которое, имѣя начало, не имѣетъ конца, — то чудное существованіе, которое, ограничиваясь законами пространства и времени, простирается въ безграничную вѣчность.

Въ роженіи дается человѣку весь запасъ силъ, которыя развиваются и дѣйствуютъ не въ опредѣленное токмо число лѣтъ, а во всю безпредѣльную вѣчность, не въ одномъ опредѣленномъ мѣстѣ или обществѣ людей, а во всемъ Царствѣ Божіемъ безпредѣльномъ и вѣчномъ. Роженіемъ предопредѣляется, въ нѣкоторомъ отношеніи, и та среда въ которой долженъ дѣйствовать новый житель земли, и тѣ условія, которыми будетъ направляться, и тотъ предметъ, около котораго будетъ вращаться вся его дѣятельность въ жизни. Посему-то день рожденія есть, по истинѣ, день священный и торжественный для каждаго; равно какъ день

*) Говорено въ 1859 году, высокопреосвященнѣйшимъ Димитріемъ архіепископомъ херсонскимъ и одесскимъ.

рожденія Главы народа есть священнѣйшее торжество для цѣлаго народа. Посему-то и самыя случайныя, повидимому, обстоятельства рожденія имѣютъ особенную знаменательность для внимательнаго къ путямъ Промысла Божія. Въ нихъ вѣрующій разумъ видитъ нѣкое предъизображеніе будущаго, предначертанное тою высочайшею премудростію, предъ которою *и не содѣянная вся написана суть*, и которая, благословляя раждающагося въ жизненный путь, окружаетъ самую колыбель его знаменіями того, что срътитъ его на этомъ пути. Ибо въ предувѣдѣніи Всевѣдущаго не можетъ быть случайностей, совершенно пустыхъ и ничего не значущихъ. Вѣчная премудрость въ проявленіяхъ своихъ во времени всему даетъ смыслъ и значеніе, ничего не попускаетъ безъ намѣренія и безъ цѣли.

Не удивитесь посему, брат. мой, что и въ обстоятельствахъ рожденія благочестивѣйшаго Царя нашего намъ видится нѣкое предъизображеніе того, что, частію, совершается уже въ очахъ нашихъ, частію заключено еще въ отраднхъ надеждахъ и упованіяхъ. И это видимое такъ утѣшительно и отратно, что мы не можемъ не раздѣлить съ вами нашихъ воспоминаній, не опасаясь наскучить вамъ нашимъ словомъ.

Въ стѣнахъ древняго первопрестольнаго града, гдѣ сосредоточилась, возмужала, возросла и окрѣпла жизнь царства Русскаго, и который, по справедливости, именуется и доселѣ сердцемъ Россіи, суждено было узрѣть впервые свѣтъ Божій благочестивѣйшему Царю нашему. Не явно ли, что Премудрость Божія, предопредѣлившая Августѣйшему Младенцу царственный скипетръ и державу, въ самомъ началѣ жизни сочетала Его особеннымъ союзомъ съ сердцемъ Россіи, чтобы сердце Царево сочувствовало нѣжнѣе біеніямъ

жизни отечества, и жизнь отечества соединена была съ жизнію Царя родственными узами любви и сочувствія? Не то ли самое видимъ и на дѣлѣ? Не любовь ли къ народу побуждаетъ воцарившагося Монарха прекратить тяжелую брань, которой продолженіе обѣщало однѣ утраты, тѣмъ драгоцѣннѣйшія для сердца Царева, что онѣ падали всею тяжестію на любимый Имъ народъ? И не сочувствіе ли народа къ любви Монаршей вызвало этотъ громкій восторгъ, коимъ срѣтила повсюду любовь народная воцарившагося Монарха? Не любовь ли къ народу вызываетъ въ короткое время цѣлый рядъ предприятий и учрежденій, — къ усилению народнаго богатства и довольства, къ облегченію тягостей общественныхъ, къ развитію народнаго образованія, наконецъ къ возвышенію состоянія и облегченію участи и того уничиженнаго класса народа, который, по стеченію обстоятельствъ издавна подпалъ тяжелой участи крѣпостнаго состоянія; — такихъ учрежденій, которыя составляютъ тѣмъ болѣе прочную, неувадающую славу благословеннаго царствованія, чѣмъ болѣе увеличивается и упрочивается ими счастье народа? И не сочувствіе ли къ любви Монаршей вызвало эту готовность подданныхъ, съ истиннымъ самоотверженіемъ, съ отреченіемъ отъ собственныхъ правъ, содѣйствовать высокимъ и благотворнымъ намѣреніямъ Царя? И такъ сугубо родной намъ благочестивѣйшій Монархъ нашъ; сугуба должна быть и наша любовь къ Нему и наше благоговѣніе предъ Нимъ; сугубо утѣшительны и наши чаянія и надежды въ будущемъ!

По освященіи Новорожденнаго св. крещеніемъ, порфироносная Восприемница — Мать двухъ великихъ Монарховъ Россіи, какъ бы въ нѣкоемъ восторгѣ духовномъ, вложила Царственнаго Младенца въ священную раку чудодѣйствен-

ныхъ и многоцѣлебныхъ мощей святителя Христова Алексія, предавая Новорожденнаго Его св. покрову и заступленію предъ Богомъ, прося Его небснаго благословенія на весь предначинающійся путь Его жизни. Только двухъ Царственныхъ Младенцевъ воспринималъ такимъ образомъ святитель Алексій въ свою священную раку, — и первый младенецъ былъ — Петръ. Не есть ли это благодатное знаменіе небснаго предъизбранія и благословенія благочестивѣйшаго Царя нашего къ чему-то особенно великому и славному? Святитель Христовъ Алексій горячо любилъ свое земное отечество въ продолженіе земной своей жизни; не болѣе ли, не чище ли и совершеннѣе любить и благословляетъ его теперь, воспріявъ за пастырскую любовь свою вѣчную мзду отъ Судіи міра всего, Господа Іисуса Христа? Онъ, и во время земной жизни своей, былъ охранителемъ семействъ царственныхъ: престанетъ ли охранять, заступать, благословлять и спасать Августѣйшее семейство Царя теперь, пріявъ отъ Господа власть и силу чудодѣйственныя? Тѣмъ съ большимъ упованіемъ намъ должно, брат. мои, молить святителя Христова Алексія, да будетъ онъ неотступно съ Богоизбраннымъ Царемъ нашимъ своими молитвами и благословеніями, своими совѣтами и наставленіями, своею помощію и заступленіемъ; да сохранитъ Онъ паству свою, возлюбленную Имъ Россію отъ всѣхъ тайныхъ и явныхъ козней и навѣтовъ вражійхъ.

Не безпечаленъ былъ видъ Москвы, когда удостоилась она послужить колыбелію благочестивѣйшему Царю нашему: слѣды нашествія двадесяти языковъ въ то время еще не изгладились съ нея; обгорѣлые пустыри еще не сбросили съ себя пепла и развалинъ. Но такъ было только совнѣ: напротивъ, сердца жителей радовались и торжествовали. То

было время обновленія и воскресенія къ новой жизни, время забвенія прошедшаго бѣдствія и оживленія благими надеждами въ будущемъ. Москва быстро сотрясала съ себя прахъ, занесенный пришельцами Запада, весело возраждалась, какъ Фениксъ, изъ своего пепла. Не видимъ ли и здѣсь утѣшительнаго знаменія Божіей милости и благоволенія къ Россіи? Сумраченъ былъ горизонтъ ея, когда вѣсть о кончинѣ державнаго Николая I-го разразилась надъ нею громовымъ ударомъ; грозныя тучи облегали ее со всѣхъ сторонъ, и, казалось, готовы были сокрушить ее своими громами. Но съ самымъ восшествіемъ на престолъ уже любезнаго Россіи Александра II-го просіялъ надъ нами свѣтлый лучъ надежды и засвѣтилась отрадная заря воскресенія. Вѣруемъ и уповаемъ, что не плоть и кровь, а самъ Духъ Божій вдохнулъ благочестивѣйшему Царю нашему, при самомъ вступленіи на наслѣдственный престолъ, положить предъ Богомъ священный обѣтъ свой — всю царственную дѣятельность свою направить къ тому, чтобъ возвести Россію на высшую степень благоденствія и славы. Вѣруемъ и уповаемъ, что Самъ же Духъ Божій, управляющій сердцами Царей, ниспошлетъ Ему и мудрость и силы исполнить всецѣло сей великій обѣтъ. Соединимъ же, брат. мой, съ Александромъ вторымъ вѣрою и упованіемъ на Бога, любовію и преданностію престолу Царственному, святымъ обѣтомъ — дѣйствовать честно и непорочно, праведно и благочестно на всѣхъ путяхъ служенія общественному благу, и во всѣхъ видахъ гражданской дѣятельности, — усердіемъ и готовностію принести все въ жертву благоденствія отечества; подобно какъ отцы наши подвизались единодушно и самоотверженно подъ водительствомъ Александра I-го. Тогда никакія препятствія не остановятъ преуспѣянія благоденствія отечества, никакіе враги

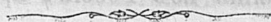
не будутъ страшны для насъ, — и всѣ козни и ухищренія ихъ растають какъ воскъ отъ лица огня.

Но, что особенно утѣшительно въ этомъ знаменательномъ стеченіи обстоятельствъ, — день рожденія Монарха нашего случился въ то время, какъ и нынѣ, среди свѣтлаго торжества Пасхальнаго, когда св. Церковь *смерти празднуетъ умерщвленіе, а до разрушеніе, иного житія вѣчнаго начало*. Итакъ первый свѣтъ, воснувшійся младенческихъ очей Его былъ свѣтъ воскресенія Христова; первые звуки, приразившіеся слуху Его, были звуки священныхъ гимновъ воскресенія; первая улыбка, встрѣченная Имъ въ жизни, была радость о воскресеніи Христовомъ. Не есть ли это истинно благодатное знаменіе благословенія Божія? И не плодъ ли сего благословенія то глубокое благочестіе Монарха, которому свидѣтели и Кіевъ и Москва и дальняя обитель Соловецкая, которое приѣмлютъ и благословляютъ и святители и преподобные земли Русской? И не въ этомъ ли благочестіи Монаршемъ самое глубокое и прочное основаніе всѣхъ лучшихъ надеждъ нашихъ въ будущемъ? Нельзя не сознаться брат. мои, что все, что есть лучшаго въ отечествѣ нашемъ, — отъ вѣры православной; все чего можемъ желать Ему лучшаго въ будущемъ, можетъ произрасти отъ вѣры и благочестія христіанскаго. Науки и искусства изощряютъ только наши способности и силы; внѣшняя образованность только сглаживаетъ шероховатость внѣшнихъ поступковъ человѣка: но ни тѣ ни другая не усовершенствуютъ внутренней жизни, не обновляютъ сердца, не возраждаютъ духа. Ихъ возраждаетъ и обновляетъ токмо Духъ Божій вѣрою во Христа Исуса. Все въ жизни и дѣятельности человѣка измѣняется, принимаетъ другой видъ даже до образа мыслей и чувствованій, даже до привязанностей сердеч-

ныхъ, — измѣняется весь человѣкъ: неизмѣнны остаются токмо тѣ основы нравственной жизни, тѣ начала истины и добра, правды и честности, которыя утверждаются на вѣрѣ Христовой. И да сохранить Господь не только цѣлый народъ, но и каждаго человѣка отъ утраты сего огня небеснаго. Съ утратою вѣры, погасаетъ въ душѣ свѣтъ истины и добра, гложетъ и замираетъ совѣсть. А чего можно ожидать отъ человѣка, потерявшаго вѣру и совѣсть? И чего не должно страшиться народу, продающему это Божественное право духовнаго первородства? Скажите по правдѣ, если бы востали предки наши отъ вѣковыхъ гробовъ своихъ, угадали-ль бы они въ насъ своихъ потомковъ? Такъ измѣнились, такъ не похожи мы стали на нихъ во всемъ! Но они признаютъ насъ родными своими въ св. храмахъ Божіихъ; они охотно сольются съ нами сердцемъ и душою въ молитвѣ за Царя благочестивѣйшаго; на наше привѣтствіе: *Христосъ воскресъ*, они съ родственнымъ участіемъ отзовутся намъ: *воистину воскресъ!* Съ святымъ восторгомъ воспоютъ они вмѣстѣ съ нами: *да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Его: воскресенія день, и просвѣтимся торжествомъ и другъ друга обьемемъ.* Можно ли не дорожить намъ паче всего симъ святѣйшимъ завѣтомъ Божіимъ, коимъ связуется во едино все прошедшее, настоящее и грядущее, по которому и живущіе и умершіе составляютъ одно родное, святое семейство Отца небеснаго.

Такъ знаменателенъ для насъ, брат. день рожденія благочестивѣйшаго Царя нашего! По истинѣ *сей день, его же сотвори* намъ Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оный. Аминь.

ІЕРУСАЛИМСКІЙ ПАТРІАРШІЙ ПРЕСТОЛЪ.

(Изъ книги г. Базили : «Сирія и Палестина» подъ Турецкимъ правительствомъ).

Въ № 5 нашихъ Вѣдомостей мы обѣщались передать нашимъ читателямъ подробности, изложенныя въ книгѣ г. Базили, объ іерусалимскомъ престолѣ и дѣлахъ святогробскихъ. Исполняемъ обѣщаніе. Кстати. Въ свѣтлому празднику Пасхи наши Русскіе богомольцы любятъ отправляться въ Іерусалимъ; другіе благочестиво завидуютъ имъ, не имѣя возможности раздѣлить съ ними благочестивое путешествіе. Для такихъ статья о значеніи и исторіи дѣлъ святаго Гроба да будетъ нѣкоторымъ вознагражденіемъ за лишеніе. Но трудъ г. Базили имѣетъ еще и другой интересъ. Въ последнее время и печатно и изустно часто съ недоумѣніемъ говорятъ о томъ, гдѣ дѣвались и дѣваются тѣ огромныя суммы, какія собирались и собираются въ Россіи для св. Гроба. Предлагаемая статья, писанная человѣкомъ, близко знакомымъ съ дѣлами святогробскими, разрѣшаетъ такое недоумѣніе. «Случалось намъ, говоритъ г. Базили, слышать много жалобъ на святогробскую братію, много всяческихъ сужденій о хозяйственномъ управленіи монастыря, объ употребленіи благочестивыхъ подаваній изъ Россіи, приносимыхъ къ святынѣ Іерусалимской, о тѣхъ суммахъ, въ которыхъ сумма

богача и вельможи сходятся съ лептою вдовы и инвалида. Слышали мы горькія жалобы отъ соотечественниковъ нашихъ за то, что въ монастырѣ Іерусалимскомъ, *куда стекаются миллионы*, было имъ отказано во французскомъ винѣ. Не станемъ никого осуждать; но жалѣемъ о томъ, что люди, посѣтившіе Іерусалимъ, такъ мало успѣли вникнуть въ дѣла по управленію святогробскому, а за тѣмъ по невѣдѣнію грѣшатъ неправедною хулою. Скажемъ откровенно: заслугами святогробскаго духовенства вправѣ утѣшаться въ нашъ вѣкъ православная церковь; а заслуги эти оцѣнить тотъ только, кто вникнетъ въ смыслъ политическихъ и хозяйственныхъ обстоятельствъ Восточной церкви въ эти трудныя времена, когда геній разрушенія такъ злобно силится всюду проникнуть. Въмѣсто всякихъ литературныхъ приграсъ, но съ убѣжденіемъ въ точности и полнотѣ свѣдѣній нашихъ о предметѣ, излагаемъ тѣ подробности, которыми преимущественно объясняется сущность дѣла». *Ред.*

За Антиохійскимъ патріархомъ четвертое мѣсто въ іерархіи православной церкви занимаетъ *Блаженнѣйшій патріархъ св. града Іерусалима и всея Палестины*. Официальныя грамоты надписываетъ онъ также «Божією милостію», а титуло его при пѣніи многолѣтія провозглашается такъ: «Блаженнѣйшій, Божественнѣйшій и святѣйшій отецъ и патріархъ святаго града Іерусалима и всея Палестины, Сиріи и Аравіи за Іорданомъ, Баны Галлилейской и святаго Сіона господинъ и владыко».

Храненіе святыхъ мѣстъ и казны гроба Господня, огромныя суммы, проходящія чрезъ руки іерусалимскаго духовенства, отношенія его къ мѣстнымъ властямъ, къ поклонникамъ и къ иновѣрному духовенству, поставляютъ пре-

столь іерусалимскій въ особенныя обстоятельства, подъ вліяніемъ которыхъ сохранилась его самостоятельность и древнее право избранія и посвященія патріарха изъ среды святогробской братіи, безъ всякаго въ томъ участія вселенскаго престола. По кончинѣ патріарха Аѳанасія, въ 1844 году, Константинопольскій патріархъ и его синодъ и приматы греческіе стали домогаться, въ противность соборныхъ правилъ, избрать и посвятить патріарха въ Іерусалимъ, и тѣмъ самимъ подчинить престоль сей вліянію и надзору столичному, подобно тому какъ уже подчиненъ вліянію вселенской церкви престоль Антиохійскій. Но заступничествомъ посольства нашего права церкви ограждены. Избраніе преемника было сдѣлано святогробскимъ духовенствомъ изъ его среды, соборомъ въ самомъ Іерусалимѣ, согласно древнему церковному уставу.

Политическія права патріарха іерусалимскаго тѣ же, что и другихъ патріарховъ, и подобно имъ, въ сношеніяхъ своихъ съ правительствомъ онъ прибѣгаетъ къ посредничеству вселенскаго патріарха, имѣя также своего повѣреннаго въ столицѣ для ходатайства по дѣламъ престола, съ правомъ входить въ непосредственныя отъ своего имени представленія въ Порту.

Въ глазахъ Мусульманъ льготы духовенства святогробскаго освящены тою грамотою, которая была пожалована патріарху Софронію отъ Халифа Омара, перваго мусульманскаго завоевателя Іерусалима. Извѣстно, что предусмотрительная и на мудромъ политическомъ расчетѣ основанная благосклонность завоевателя къ греческому духовенству простиралась до того, что даже находясь въ храмѣ Воскресенія въ часъ мусульманской молитвы, онъ не исполнилъ въ немъ обряда своей вѣры, но вышелъ вонъ, чтобы тѣмъ поставить

въ законъ своимъ преемникамъ не обращать церквей въ мечети. На разстояніи ста шаговъ отъ христіанской святыни, совершилъ завоеватель свой *Намазъ*, а на томъ мѣстѣ высятся нынѣ минареть. Подлинная грамота Омара, извѣстная подъ именемъ *Ахтинаме*, хранится какъ святыня у Султановъ, а духовенству Гроба Господня выдана скрѣпленная копія, записанная въ актахъ судебныхъ въ Мехкеме (духовномъ судилищѣ).

Латины при своемъ нашествіи изгнали Греческое духовенство изъ Іерусалима, и постановили свой церковный чинъ и своихъ патріарховъ у Гроба Господня. Затѣмъ Салахъ-Эддинъ, благоговѣя къ памяти и примѣру Омара, по взятіи Іерусалима, предоставилъ христіанамъ завѣтныя ихъ поклоненія; но не Латинамъ, а православнымъ Арабамъ, которыхъ обласкалъ онъ, умно домогаясь сочувствія туземныхъ христіанскихъ племенъ въ своей борьбѣ съ полчищами Запада. Съ того времени, при всѣхъ обуреваніяхъ Сиріи, Арабское духовенство вмѣстѣ съ Греческимъ и Грузинскимъ, оставались единственною стражею святыни іерусалимской; но пришецы иноземные, какъ Греки, такъ и Грузины, были тщательно отстраняемы отъ епископства. По іерусалимскимъ преданіямъ это былъ бѣдственный для церкви періодъ. Патріархи служили въ ризахъ полотняныхъ; трикиріи были желѣзныя; духовенство, епископы и сами патріархи трудами рукъ своихъ, ремесломъ тканьемъ, снискивали хлѣбъ насущный. Къ этому времени относится отдача въ наймы и затѣмъ уступка иновѣрнымъ разныхъ обителей. Съ водвореніемъ грековъ у Гроба Господня и на патріаршемъ престолѣ, состояніе церкви улучшилось. Это было въ началѣ ХУІ вѣка. Сказываютъ, что греческій монахъ Германосъ, изучивши въ совершенствѣ Арабскій языкъ въ Египтѣ, поступилъ ді-

акономъ въ монастырь Святогробскій, гдѣ принимали его за природнаго араба. Даровитый монахъ достигъ епископства, и наконецъ былъ избранъ въ патриархи. Тогда сталъ онъ посвящать въ епископы уже грековъ, а не арабовъ, а со смертію послѣднихъ членовъ сѹнода изъ арабовъ постановилъ за правило преемникамъ, чтобы никогда арабу не ввѣрялось епископство въ Палестинской церкви. Правило это столь строго соблюдается понынѣ, что арабовъ не посвящаютъ даже въ іеромонахи, и не ввѣряютъ имъ никакихъ хозяйственныхъ должностей монастыря. Дѣйствительно туземцы, окруженные роднею, болѣе способны къ злоупотребленіямъ, чѣмъ греки, которыя поступая съ молодыхъ лѣтъ въ монастырь, прирастаютъ, такъ сказать, къ ввѣренной имъ святынѣ, и становятся чуждыми и міру виѣшнему, и родинѣ и роднѣ. По смерти каждаго изъ нихъ, отъ патриарха до послѣдняго послушника, въ самомъ ли монастырѣ или въ дальнемъ краю, на подворьѣ святогробскомъ, все наслѣдство, безъ изыятія, поступаетъ въ монастырскую казну. Если при комъ есть родственники, то подъ проклятіемъ они не должны касаться наслѣдства, а только по распоряженію сѹнода выдается имъ часть въ видѣ милостыни. Въ буйныя времена Султановъ Египетскихъ, Эмировъ и Мамлуковъ, іерусалимская церковь испытала всякія напасти. Тогда-то ввелось обыкновеніе произвольныхъ поборовъ и пеней, отъ которыхъ до нашего времени продолжали наживаться турецкіе Паши. Патриархи были обязаны предпринимать странствія въ края отдаленные для сбора милостыни, чтобы откупать святыню. Льгота, дарованная Омаромъ и Салахъ-Еддиномъ, оставалась мертвою буквою въ грамотахъ завоевателей. Наконецъ патриархъ Теофанъ, посвященный въ 1608 году, поселился въ Константинополь по завоеваніи

Иерусалима Селимомъ грознымъ. Его преемники не только послѣдовали его примѣру, но даже съ половины прошедшаго вѣка вовсе перестали посѣщать свою епархію. Обстоятельства времени поясняли это отступленіе отъ соборныхъ правилъ. Патріархи служили въ столицѣ ходатаями предъ правительствомъ и вельможами за свою церковь, могли жаловаться на злоупотребленія мѣстныхъ властей Палестины, а главное — отыскивали въ богатой столицѣ Оттоманской, и у православныхъ единоплеменныхъ вельможъ и князей греческихъ, источники доходовъ для убогаго своего престола и на уплату суммъ, потребныхъ для охраненія св. мѣсть отъ притязаній-ли другихъ исповѣданій, или отъ расхищенія и оскверненія ихъ мусульманами.

Выше упомянуто объ уступкѣ другимъ исповѣданіямъ разныхъ обителей въ періодъ духовнаго первенства Арабовъ въ Иерусалимѣ. Съ усиленіемъ Армянъ и Латинъ кругомъ Гроба Господня, православные лишились многихъ правъ своихъ, и были послѣдовательно вытѣсняемы изъ многихъ святыхъ мѣсть Латинское духовенство, благопріятствуемое дипломатическими сношеніями французскаго двора съ Египтомъ, послѣ несчастнаго крестоваго похода Людовика IX, и затѣмъ трактатами Франціи съ Портою, не только успѣло въ этотъ долгій промежутокъ водвориться вновь у Гроба Господня, но даже вмѣсто того, чтобы довольствоваться равными преимуществами съ православнымъ исповѣданіемъ подъ мусульманскимъ владычествомъ, упорно стремилось къ совершенному изгнанію Грековъ изъ Иерусалима, какъ это было при крестonosцахъ. Оно воспользовалось уничтоженіемъ Арабовъ и тревогами всего православнаго Востока въ первый, страшный періодъ турецкаго завоеванія, чтобы завладѣть

многими изъ мѣстъ св. поклоненій, и даже лишить православныхъ служенія въ часовнѣ Гроба Господня.

При такихъ обстоятельствахъ, пребываніе греческаго іерусалимскаго патріарха въ столицѣ было нужно для охраненія правъ церкви отъ конечнаго торжества латинскаго духовенства, при возрастающемъ вліяніи Франціи въ великій вѣкъ Людовика XIV. Когда Востокъ огласился нашими побѣдами, и начали его племена разгадывать пророчества, хранившіяся въ святыхъ обителяхъ, будто духовное ихъ наслѣдіе, Порта въ порывѣ злобы, стала народными опалами укрощать эти народныя сочувствія къ великому единовѣрному племени сѣвера. Но во всякомъ случаѣ злоба и опасенія ея были менѣе пагубны для народа и для церкви, чѣмъ та презрительная невнимательность, съ которою дотолѣ нарушала она, въ угоду католикамъ, льготы, дарованныя православной церкви первыми завоевателями. Съ того времени Порта стала внимательнѣе къ ходатайству духовныхъ и политическихъ представителей подвластнаго народа, и не только прекратились похищенія Латинъ, но даже Греки успѣли исходатайствовать фирманы на возвращеніе имъ нѣкоторыхъ изъ святыхъ мѣстъ, отнятыхъ Латинами. Такъ они въ 1787 г. вошли опять во владѣніе Виолеемскимъ храмомъ, изъ котораго были вытѣснены Латинами за 114 лѣтъ предъ тѣмъ (1673). Въ 1808 году сгорѣлъ храмъ Воскресенія, въ оградѣ котораго заключаются Голгова, Гробъ Господень, пещера св. Креста и много придѣловъ страстей Господнихъ, съ особыми церквами для Грековъ, Латинъ и Армянъ. Во утвержденіе древнихъ своихъ правъ надъ сими св. мѣстами, греческое духовенство рѣшилось на исполнскій подвигъ возобновленія храма собственными средствами. Народное благочестіе Восточныхъ племенъ съ усердіемъ вняло

гласу церкви. Всюду открылись подписки, а правительство оттоманское даровало грекамъ вожде́льное право возобновленія народной святыни въ прежнемъ видѣ, съ сохраненіемъ прежнихъ правъ другихъ исповѣданій. Милліоны израсходованы на эту колоссальную постройку. Замѣтимъ, что мастеровые, лѣса, мраморъ, все — даже известь высылались изъ Константинополя. Если взять въ соображеніе скудость мѣстныхъ средствъ и трудность сообщеній то успѣхъ Греговъ въ двугодовой срокъ доказываетъ, что и въ наше время, и въ сихъ краяхъ, гдѣ вѣра болѣе тысячи лѣтъ угнѣтена, не перестаетъ она творить чудеса. Кромѣ расходовъ на постройку, были выданы милліоны турецкимъ вельможамъ, въ судебныя мѣста для полученія *иламовъ* и другихъ законныхъ актовъ, пашамъ Дамаска и Айки, муселимамъ, старшинамъ и шейхамъ палестинскимъ; словомъ статья эта — можно утвердительно сказать — удвоила итогъ расходовъ. Иерусалимскій престолъ, всегда убогій отъ поясненныхъ нами причинъ, вошелъ тогда въ огромный долгъ. Но такъ какъ милостыни не прекращались, и самый успѣхъ предпріятія, отрадный для народа, благочестиво одушевлялъ восточныя племена и привлекалъ сугубое число поклонниковъ, то духовенство могло уплачивать проценты своимъ заимодавцамъ. Обстоятельство это въ такой странѣ, гдѣ нѣтъ никакихъ кредитныхъ постановленій, подало поводъ къ тому, что много мертвыхъ капиталовъ было ввѣрено Иерусалимскому престолу, не отъ однихъ православныхъ, но и отъ Армянъ, отъ Мусульманъ и отъ Евреевъ. Суммы, которыми располагало духовенство Святогробское отъ сего источника, давали ему средства усиливать свою дѣятельность и вліяніе, окружать ввѣренныя стражѣ его поклоненія подобающимъ благолѣпіемъ, и даже содержать больницы и училища на-

родныя. Но при первомъ кризисѣ не замедлили обнаружиться пагубныя послѣдствія системы, слишкомъ несомвѣстной тамъ, гдѣ предъ взоромъ всѣхъ святыня Господня. Наступалъ памятный славою и страданіями для греческаго народа 1821 годъ. Незадолго предъ тѣмъ успѣли Греки исходатайствовать право богослуженія внутри Святаго Гроба. Ревнуя послѣдовательнымъ своимъ успѣхамъ, и не предвидя политической грозы, висѣвшей надъ христіанскимъ востокомъ, Іерусалимское духовенство предпріяло постройку огромнаго монастыря въ Вилеємѣ, расходуя опять милліоны на зданіе и на турецкія власти для исходатайствованія соизволенія ихъ. Дотолѣ финансовыя операціи сосредоточивались въ рукахъ патріарха въ Константинополѣ, а въ Іерусалимѣ получался непосредственный доходъ только отъ поклонниковъ. При самомъ открытіи греческой войны, поклонникамъ былъ пресѣченъ путь въ Палестину, а обстоятельства столицы пресѣкли всѣ источники дохода Святогробскаго. Іерусалимское духовенство прибѣгло къ мѣстнымъ займамъ, платя огромные проценты, лишь бы достать денегъ на содержаніе монастыря и на свою разорительную постройку въ Вилеємѣ. Межъ тѣмъ гроза турецкая достигла далекаго Іерусалима.

Іерусалимское духовенство испило до дна чашу испытанийъ. Всѣ драгоцѣнности были распроданы; не оставалось въ храмѣ ни серебра ни золота, а долгъ, которымъ былъ обремененъ престолъ въ Константинополѣ и въ Палестинѣ, доходилъ до двухъ милліоновъ рублей серебромъ по тогдашнему курсу піастра. Заимодавцы Мусульмане и Евреи требовали у правительства продажи съ публичнаго торгу монастырей и всего имущества, принадлежащаго церкви Гроба Господня.

Въ 1829 году война съ Россією и миръ Адріанопольскій просвѣтили умъ Султана Махмуда и внушили ему новую политическую систему въ отношеніи подвластныхъ ему христіанскихъ племенъ и церкви. Милостивымъ султанскимъ фирманомъ было повелѣно, чтобы заимодавцы довольствовались ежегодною платою десятой доли по Святогробскимъ заемнымъ письмамъ, не считая никакихъ процентовъ, для совершеннаго погашенія долга въ десятилѣтній срокъ. Приписывая въ своемъ фирманѣ разстройство финансовъ Святогробскихъ неопытности духовенства въ дѣлахъ хозяйственныхъ, умалчивая впрочемъ о тѣхъ злоупотребленіяхъ гражданскихъ властей, о пеняхъ, налогахъ и грабительствахъ всяческихъ, отъ которыхъ стонала церковь палестинская, Султанъ въ первый разъ выражалъ свою благосклонность къ православнымъ своимъ подданнымъ, послѣ восьмилѣтней кровавой опалы. Но законовъ практической вѣротерпимости нельзя было ожидать въ ту пору отъ султанскаго правительства, особенно въ далекой, анархической сторонѣ. Султанъ не воспрещалъ тѣхъ мѣстныхъ злоупотребленій, которыя потому только пріутихали тогда, что грабителямъ рѣшительно нечего было уже грабить. Покрайней мѣрѣ воздадимъ хвалу султану преобразователю за благое впечатлѣніе, произведенное въ народѣ милостивымъ распоряженіемъ и теоритическою проповѣдію вѣротерпимости и за то, что онъ, въ подкрѣпленіе примѣромъ своимъ этого впечатлѣнія, самъ даровалъ въ Святогробскую казну полмилліона піастровъ, торжественно провезенныхъ чрезъ улицы столицы изъ Серая къ патріарху іерусалимскому. Правда, милостыня эта была въ слѣдующую ночь обратно внесена въ султанскую казну, по собственному движенію патріарха, который выразилъ отъ имени всего народа признательность Султану, объ-

ясня, что впечатлѣніе, произведенное его милостивымъ вниманіемъ, дороже милліоновъ. И дѣйствительно, церковь ободрилась съ той поры; власти стали внимательнѣе къ ея жалобамъ, а фанатизмъ владѣтельнаго племени болѣе уgroщенъ примѣромъ Султана, чѣмъ всеми краснорѣчивыми хати-шерифами царствованія Абдуль-Меджида. Межъ тѣмъ начались по всему православному міру милостынныя сборы для уплаты долга Святогробскаго. Въ Россію былъ наряженъ архіепископъ Фаворскій. Онъ собралъ въ нѣсколько лѣтъ болѣе 300,000 руб. серебромъ. Народъ Сербскій внесъ болѣе 10,000 червонцевъ. Западныя вѣтви Славянскаго древа и церкви православной принесли также свою дань общей святыни; около 80,000 руб. серебр. было собрано въ православныхъ церквяхъ Австрійской имперіи. Въ предѣлахъ Оттоманской имперіи, кромѣ добровольныхъ взносовъ, все православныя общины обложили сами себя поголовнымъ сборомъ для Іерусалима.

Султанское правительство не было въ состояніи приступить къ искорененію мѣстныхъ злоупотребленій, которыя были готовы возобновиться въ Іерусалимѣ при первыхъ признакахъ возрождавшагося благосостоянія церкви. То, чего не могъ сдѣлать законный государь въ этой анархической сторонѣ, сдѣлалъ бунтовщикъ Ибрагимъ-паша. Насильно установленія имъ вѣротерпимость въ покоренной области всего болѣе благопріятствовала не только успѣшной уплатѣ долговъ, но и постепенному улучшенію по содержанію монастыря и рвенію духовенства къ возстановленію утраченнаго благолѣнія кругомъ Святыни. Съ успѣхами административнаго устройства края притекли отъ всѣхъ концовъ православнаго міра поклонники ко Гробу Господню. Нельзя не упомянуть здѣсь объ отставныхъ солдатахъ и урядни-

кахъ казачьихъ, которые изъ Кяхты, изъ Камчатки и изъ Томска совершили походъ этотъ съ посохомъ поклонническимъ.

При возстановленіи султанской власти въ Сиріи благія учрежденія Ибрагима были подтверждены по ходатайству Русскаго посольства и при постоянной заботѣ нашихъ агентовъ. Мѣстные начальства удостовѣрились въ томъ, что старыя источники незаконныхъ доходовъ изсякъ, и что святыня христіанская не будетъ уже предоставлена ихъ произволу. Подъ сими знаменіями долги были сполна уплачены къ 1844 году, и тогда же начались огромныя починки по зданіямъ Святогробскимъ и другія необходимыя улучшенія.

Мы упоминали о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя заставили патріарховъ іерусалимскихъ переселиться въ Константинополь. Во весь періодъ отсутствія патріарховъ церковь была управляема отъ ихъ имени намѣстниками, по ихъ назначенію изъ членовъ іерусалимскаго сѹнода. Когда же обстоятельства измѣнились благопріятнымъ устройствомъ хозяйственныхъ дѣлъ и воспрещеніемъ пеней и произвольныхъ поборовъ, отсутствіе владыки іерусалимскаго уже было не только безъ цѣли, но даже предосудительно для прямыхъ и существенныхъ пользъ его престола, особенно когда Западная пропаганда стала, послѣ войны 1840 года, усиливать свои средства въ этой сторонѣ Оттоманскаго Востока. Для поддержанія подобающаго блеска іерусалимскаго престола, и правъ его и православной паствы палестинской, было необходимо присутствіе самаго патріарха. По смерти патріарха Аванасія и среди происковъ столичныхъ, о которыхъ мы упоминали, церковь іерусалимская стяжала и ту выгоду, что, по поводу избранія соборнымъ чиномъ въ патріархи въ самомъ Іерусалимѣ, бывшаго намѣстника, Кирилла

архієпископа Лиддскаго, новый владыка остался на постоянное жительство въ самомъ Іерусалимѣ *).

Этотъ краткій историческій обзоръ показался намъ необходимымъ для поясненія нынѣшняго состоянія іерусалимской церкви. Начнемъ съ хозяйственной стороны, дабы вѣрнѣе оцѣнить стяжаемый нынѣ успѣхъ духовный и мѣру законныхъ ожиданій нашихъ въ будущемъ.

Ни патриархъ іерусалимскій, ни епископы палестинской церкви, за исключеніемъ птолемаидскаго, не получаютъ никакихъ доходовъ отъ своихъ епархій. Въ нихъ число православныхъ христіанъ весьма ограничено и то люди бѣдные, болѣе нуждающіеся въ пособіи отъ церкви, чѣмъ способные доставить духовенству доходъ. Отъ казны гроба Господня содержится духовенство, святыя мѣста и, можно сказать, вся церковь палестинская и самое православіе въ сей сторонѣ, завѣтной его колыбели. По своимъ судьбамъ, по святынѣ и по чувству, внушаемому сладкимъ именемъ Іерусалима во весь міръ христіанскій, городъ этотъ имѣетъ право на благочестивыя подаянія племенъ, озаренныхъ свѣтомъ, нисшедшимъ отъ неба на его скалы и преобразившимъ міръ.

Доходъ казны Святогробской можно раздѣлить на три разряда:

1-е. Отъ имущества (Вафъ) приписанныхъ ко гробу Господню на извѣстныхъ условіяхъ, или безусловно подаренныхъ, или завѣщанныхъ, или купленныхъ духовенствомъ въ разныя эпохи, въ разныхъ странахъ.

2-е. Отъ поклонниковъ посѣщающихъ святыя мѣста.

---

*) Таково было рѣшеніе патриарха Кирилла, когда писалась эта книга. Вскорѣ за тѣмъ блаженнѣйшій Кириллъ, подъ разными предлогами, переѣхалъ на жительство въ Константинополь. Покрайней мѣрѣ онъ навѣщаетъ отъ времени до времени престоль.

3-е. Отъ добровольныхъ взносовъ и вкладовъ.

Во всѣхъ почти большихъ городахъ Оттоманской имперіи есть подворья Святогробскія (метохіи). Въ Москвѣ существуетъ также съ давнихъ временъ подворье Іерусалимское, а въ Бессарабіи и Грузіи, когда вошли эти области въ составъ имперіи, права бывшихъ тамъ Святогробскихъ подворій и имуществъ утверждены нашимъ правительствомъ. Въ Греціи, по усиленіи въ правительствѣ народной стихіи (1843 г.), бывшія тамъ подъ турецкимъ владычествомъ подворья Святогробскія, возвращены духовному ихъ вѣдомству. Въ совокупности число подворій, большихъ и малыхъ, простирается такимъ образомъ до 150.

Каждое изъ нихъ завѣдываетъ домами, садами, землями и деревнями, приписанными ко гробу Господню въ его округѣ. Эта часть управленія пребываетъ доселѣ не въ цвѣтущемъ состояніи, и надлежащее ея устройство требуетъ много времени и трудовъ, а главное — способностей и безкорыстія, какія рѣдко встрѣчаются въ совокупности. Усилія, приложенныя нынѣшнимъ патриархомъ для составленія даже простой описи недвижимаго имущества престола по всѣмъ его подворьямъ, остались доселѣ безуспѣшны; а опись точная и подробная есть первое и необходимое условіе для введенія лучшаго порядка. Главное къ тому препятствіе возникаетъ отъ самаго духовенства. Замѣтимъ мимоходомъ, что возданная нами неоднократно добросовѣстная хвала іерусалимскому духовенству относится къ лицамъ постоянно пребывающимъ въ самомъ Іерусалимѣ, которыхъ мы тщательно отличаемъ отъ тѣхъ, которые заняты болѣе хозяйственными дѣлами по имѣніямъ. Настоятели, которымъ вѣряется подворье и имущество, полюбили старинный порядокъ, въ силу коего они, при назначеніи своемъ въ эти дол-

жности, вносятъ нѣкоторую сумму, а за тѣмъ обязаны ежегодно платою въ казну Святогробскую, будто на правѣ откупномъ. Отчета же никакого не даютъ они по своему управленію. Поэтому весьма естественно они не желаютъ доставить своему начальству свѣдѣнія нужныя для описи и для приведенія въ ясность дохода. Надзоръ за ними, отчетность и контроль, по дальности разстоянія и по неимѣнію нужныхъ мѣстныхъ свѣдѣній духовнымъ начальствомъ — невозможны. Принятые нынѣшнимъ патріархомъ частныя мѣры ввели нѣкоторыя улучшения и доходъ умножился; но еще далеко и трудно достигнуть удовлетворительнаго устройства.

Въ Валахіи и Молдавіи обширныя помѣстья принадлежатъ престолу іерусалимскому. Въ разныя эпохи, а преимущественно въ періодъ греческихъ государей и пребыванія патріарховъ въ Константинополѣ, много земель было подарено князьями и боярами въ церковь гроба Господня. При бѣдственномъ состояніи, въ которомъ томились Дунайскія княжества встарину, когда турецкое правительство забирало оттуда по произволу пашей и комиссаровъ все продукты, когда ватаги вооруженныхъ бродягъ топтали и грабили эти богатые области, а устья Дуная были закрыты торговлѣ, доходы іерусалимскаго престола съ имѣній, ему принадлежащихъ въ княжествахъ, были ничтожны. Война 1828 — 29 года открыла новую эру благоденствія и промышленнаго развитія для Дунайскихъ княжествъ. Извѣстно, что менѣе чѣмъ въ пятнадцать лѣтъ удесятирился доходъ поземельной собственности въ обоихъ княжествахъ. Святогробскій монастырь сталъ получать значительныя суммы съ помѣстій и подворій, которыми онъ владѣетъ въ княжествахъ, хотя управленіе этихъ имуществъ пребываетъ по прежнему въ

хаотическомъ состояніи. Бояре и правительство въ обоихъ княжествахъ съ досадою и завистию смотрятъ на вывозимыя изъ края суммы. Замѣтимъ, что и другіе православные престолы и многіе монастыри на Востокѣ, особенно Аѳонскія обители и гора Синайская, на томъ же основаніи владѣютъ помѣстьями въ княжествахъ, и что чуть-ли не десятая доля поземельной собственности края принадлежитъ такимъ образомъ греческой церкви. Но не всѣ эти имущества были подарены, или завѣщаны князьями и боярами. Искони поземельная собственность въ княжествахъ была лучше обезпечена, чѣмъ въ другихъ областяхъ Оттоманскихъ, и потому греческая церковь, лишенная всего своего имущества, по завоеваніи Востока Турками, какъ только могла впоследствии располагать какою-нибудь суммою, старалась пріобрѣтать собственность въ Валахіи и Молдавіи для полученія постоянного, хотя бы самаго умѣренного дохода. Даже частныя лица, богатые Греки въ Константинополѣ и въ провинціяхъ, когда хотѣли обезпечить постоянное пособіе основанной ими церкви въ родной сторонѣ, или монастырю, или училищу, или больницѣ, покупали недвижимое имущество въ княжествахъ.

Первымъ ощутительнымъ плодомъ суетливыхъ успѣховъ просвѣщенія и вторженія новыхъ правовъ въ княжества была пепомѣрная роскошь, или, вѣрнѣе сказать, мотовство самое безтолковое. Молодой бояринъ, наряженный въ парижскія моды вмѣсто отцовской шубы, промотавшій въ Вѣнѣ или въ Парижѣ будущіе доходы съ заложеннаго дѣдовскаго имѣнія, можетъ-ли теперь равнодушно смотрѣть на часть того имѣнія, записанную на помины дѣдомъ или прадѣдомъ во гробъ Господень, когда она приносила червонцевъ двадцать дохода, а нынѣ откупается она арендаторомъ у Святогроб-

скаго монаха за 500 червонцевъ или за 1,000? Притязанія бояръ покрываются личиною благочестиваго попеченія о мѣстныхъ духовныхъ пользахъ, о богоугодныхъ заведеніяхъ въ самомъ краю, и выражаются жалобами на духовенство, будто бы оно не заботится о приходахъ и церквахъ ему присвоенныхъ въ самихъ княжествахъ, на запустѣніе обитателей. Намъ неизвѣстно, на сколько въ этомъ отношеніи доводы бояръ основательны, особенно по тѣмъ имуществамъ, которыя были приписаны греческой церкви подъ условіемъ, выраженнымъ въ дарственной грамотѣ или въ духовномъ завѣщаніи дарителя. Само собою разумѣется, что бояре и правительство, которые стремятся къ тому, чтобы канфисковать церковное имущество, хотятъ все подвести подъ категорію условныхъ приношеній. Духовенство съ своей стороны силится освободить себя отъ всякаго контроля до управленію. Это спорное дѣло длится съ 1830-хъ годовъ, и нельзя еще предвидѣть, когда оно кончится.

По вышеизложеннымъ свѣдѣніямъ очевидно, что даже приблизительно нельзя опредѣлить доходовъ іерусалимскаго престола съ имуществъ преклоненныхъ Святому Гробу. Можно предположить, что въ настоящее время доходъ простирается до полутора милліона піастровъ (около 90,000 руб. сер.) со всѣхъ подворій завѣдывающихъ недвижимымъ имуществомъ*). Доходъ этотъ можетъ быть значительно усиленъ при надлежащемъ устройствѣ и хорошемъ управленіи. Въ самомъ

*) Напоминаемъ читателю, что свѣдѣнія эти относятся къ 1846—47 годамъ. Къ 1860 году доходъ съ имуществъ Святогробскихъ по всей вѣроятности превышалъ сумму 300,000 руб., судя по прогрессивному и повсемѣстному возвышенію всѣхъ цѣнностей. Значительная часть дохода употребляется впрочемъ на содержаніе самихъ подворій завѣдывающихъ помѣстьями.

Іерусалимѣ болѣе пятидесяти домовъ принадлежать монастырю; но дохода съ нихъ нѣтъ; они отводятся для поклонниковъ въ случаѣ большаго ихъ стеченія, или помѣщаются въ нихъ бѣдныя туземныя православныя семейства.

Доходъ отъ поклонниковъ соразмѣренъ ихъ числу, а число ихъ зависитъ отъ политическихъ обстоятельствъ края, отъ удобствъ сообщеній и пр. Бываетъ до пяти и до шести тысячъ поклонниковъ въ годъ; бываетъ и ни одного. Среднимъ числомъ можно опредѣлить съ 800 поклонниковъ 150,000 піастровъ ежегоднаго дохода. Замѣтимъ, что не всѣ поклонники приносятъ подаяніе ко Гробу Господню. Межъ ними много бѣдныхъ, иногда сотни бѣдныхъ, которые получаютъ безденежно помѣщеніе въ монастыряхъ, пищу, харчи и милостыню на обратный путь. Главный доходъ отъ поклонниковъ состоитъ въ записываніи именъ ихъ для поминъ въ присутствіи собора; при чемъ каждый изъ нихъ, по мѣрѣ средствъ и усердія, приноситъ свой вкладъ. Это составляетъ собственно доходъ Святогробской казны; затѣмъ, при посѣщеніи монастырей и святыхъ мѣстъ, каждый поклонникъ оставляетъ что либо монахамъ къ онымъ приставленнымъ. Этотъ частный доходъ обращается на содержаніе сихъ самихъ поклоненій и монастырей. Отъ поклонниковъ и епископы іерусалимскаго снуда получаютъ также нѣкоторый доходъ при исповѣди, на томъ основаніи, что право исповѣди поклонниковъ въ Іерусалимѣ предоставлено однимъ епископамъ. Этотъ единственный скудный доходъ (отъ 100 до 250 рублей серебромъ для каждаго епископа) доставляетъ почтеннымъ старцамъ одежду и обувь; ибо отъ монастыря и того не получаютъ они, въ предупрежденіе расточительности.

Наконецъ послѣдняя статья Святогробскаго дохода — взносы, вклады и приношенія добровольныя еще неопредѣ-

лительнѣе. Мы упоминали уже о чрезвычайныхъ жертво-
ваніяхъ на возобновленіе храма послѣ пожара и на уплату
долговъ. Въ настоящее время можно предположить до 20,000
руб. сер. въ годъ дохода отъ сихъ приношеній и отъ сбора
милостыни для гроба Господня. Двѣ трети сей суммы со-
ставляютъ, учрежденный въ Россіи благочестивыми заботами
правительства нашего, кружечный сборъ для Гроба Господня.

И такъ всѣ доходы іерусалимскаго престола или казны
Святогробской простираются до 120,000 рубл. серебромъ.
Какъ ни велика покажется эта сумма, стоитъ вникнуть въ
нужды престола, чтобы убѣдиться въ скудости средствъ па-
лестинской церкви. Но упомянемъ предварительно о богат-
ствѣ св. поклоненій въ настоящее время, въ сравненіи
съ тѣмъ, что было до 1821-го года. Мы имѣли уже
случай говорить, что въ пору Турецкой опалы около 2,000
пудовъ серебра и до сорока пудовъ золота было обращено
въ слитки. Въ исходѣ этаго зловѣщаго періода ничего уже
не оставалось отъ прежняго богатства и благолѣпія кругомъ
святыхъ поклоненій, за исключеніемъ ризъ шитыхъ жемчу-
гомъ, подаренныхъ въ прошедшемъ столѣтіи отъ Грузинс-
кихъ царей, да немногихъ алмазовъ сохраненныхъ патриар-
хомъ въ константинопольскомъ подворьи отъ старыхъ митръ
и посоховъ. Тѣ несмѣтныя сокровища, которыя по народ-
нымъ повѣрьямъ хранились въ тайникахъ Святогробскихъ,
сами собою рушились предъ фактами нагрянувшихъ бѣдъ
и нищеты. Нынѣ, благодаря отдыху церкви и обстоятель-
ствамъ, а всего болѣе благочестію Русскихъ постепенно
укращающему святыню, можно оцѣнить въ 200,000 р. сер.
лампы, подсвѣчники, оклады, драгоценныя камни, ризы и
всѣ эти приношенія, служація къ благолѣпію церкви и бого-
служенія во всѣхъ поклоненіяхъ палестинскихъ. Богатство

это, составляющее во всѣхъ отношеніяхъ существенную необходимость церкви, особенно въ Палестинѣ, постепенно умножается стараніями патріарха; хотя монастырь Святотробскій врядъ ли обезпеченъ отъ кризисовъ подобныхъ тому, въ который не однѣ лампы, но и святые сосуды и образные оклады были обращены въ слитки для сбереженія святыни Святотробской отъ оскверненія. врядъ ли обезпеченъ самый храмъ отъ покушеній правовѣрной черни Іерусалима и его окрестностей, которая при всякомъ политическомъ волненіи расположена ограбить святыя поклоненія.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ И ЗАМѢТКИ.

Необходимость письменнаго содѣйствія сельскаго духовенства дѣлу паданія епарх. Вѣдомостей. — Письмо свящ. І. Индзинскаго: обычай ставить кресты или хоругви у дома, гдѣ лежитъ покойникъ. — Необходимость сближенія пастырей съ архипастырями. — Отвѣтъ на письмо о. Индзинскаго. — Письмо свящ. Симеона Бѣляева 2-го о празднованіи Колодія во время масляницы. — Мысли по поводу письма: о сельскихъ проповѣдяхъ; мысль объ учрежденіи народныхъ собраній во время праздниковъ, для собесѣдованій подъ руководствомъ священника.

Назначеніе епархіальныхъ Вѣдомостей — служить выраженіемъ нравственныхъ и матеріальныхъ нуждъ мѣстнаго духовенства и паствы, выраженіемъ ихъ думъ, желаній и упованій, обсуждать мѣры къ возвышенію ихъ нравственно — христіанскаго состоянія. Очевидно, они могутъ выполнять свое назначеніе, только при общемъ сочувствіи и содѣйствіи ихъ дѣлу всего епархіальнаго духовенства и паствы. Мы разумѣемъ содѣйствіе по преимуществу письменное. Нужно, чтобы наши собратія сами откровенно предъявляли свои недоумѣнія, желанія и нужды. Редакція еп. Вѣдомостей, находящаяся на рукахъ градекаго духовенства, естественно немного можетъ имѣть свѣдѣній о потребностяхъ сельскаго духовенства и паствы, весьма разнообразной и многочисленной, но во многомъ не похожей на ту, которая извѣстна ближайшимъ сотрудникамъ редакціи. Мы не можемъ доселѣ обвинить въ рѣшительномъ хладнокровіи нашихъ сельскихъ собратій къ общему нашему дѣлу. Кое-гдѣ на страницахъ

нашего изданія встрѣчаются свѣдѣнія, доставленные нашими сослужителями. Но нельзя не пожалѣть, что этихъ свѣдѣній мало сравнительно съ количествомъ лицъ, трудящихся на нивѣ Христовой въ нашемъ краѣ. Не беремся рѣшать, виновата ли въ этомъ редація, и если виновата, то въ какой степени. Мы вообще не намѣрены корить другъ друга, чтобы не разстроить полезнаго дѣла. Но намъ кажется, что наши сельскіе сослужители большею частію относятся къ дѣлу сотрудничества въ еп. Вѣдомостяхъ съ обманчивыми недоумѣніями. Иные прямо выражаютъ такія недоумѣнія вопросомъ о томъ, что или о чемъ писать, и какъ писать? Какъ писать — объ этомъ нечего беспокоиться. Не литературный складъ языка, не краснорѣчіе, а дѣло нужно для успѣха нашего изданія. Поменьше робости къ непривычному дѣлу, побольше христіанскаго довѣрія къ редакціи, которая всегда обязана съ разборчивостію предъявлять міру тѣ или другія желанія, выраженные своими корреспондентами, — и дѣло пойдетъ на ладъ. А о чемъ писать, — объ этомъ, при доброй волѣ и охотѣ, можно и не затрудняться. Быть не можетъ, чтобы у каждаго мыслящаго человѣка не было вопросовъ, задаваемыхъ частными случаями его служебной дѣятельности для общества и Господа.

Мы виноваты предъ однимъ изъ сослужителей нашихъ, давно приславшимъ, на имя бывшаго преосвященнаго викарія, письмо съ выраженіемъ одного недоумѣнія. Мы обязаны были предъявить его и отвѣчать на письмо о. Іоанна Индзинскаго, свѣщ. села Поноръ. По желанію и просьбѣ самаго корреспондента преосвѣщ. викарій сдалъ письмо въ редакцію. Мы ожидали еще подобныхъ писемъ, чтобы изъ нихъ по временамъ составлять особый отдѣлъ корреспонденціи; но наши ожиданія не исполнились. Мы получили послѣ только одну

замѣтку о. Бѣляева 2-го, изъ которой сообщимъ свѣдѣнія ниже.

Прежде нежели будемъ отвѣчать на письмо о. Индзинскаго, мы считаемъ нужнымъ обратить вниманіе нашихъ сослужителей на то искреннее довѣріе, съ какимъ обращается о. Іоаннъ къ архипастырю.

«Я знаю, говоритъ нашъ почтенный сослужитель, я вполне знаю труды и недостатокъ времени нашихъ архипастырей, негущихся о спасеніи душъ, не только пасомыхъ, но и пасущихъ... Но, преосвященнѣйшій владыко, какъ ни дорого для васъ время, прошу однакоже удѣлить часть его и на мою долю. Дѣло вотъ въ чемъ:

«Въ Понорскомъ приходѣ и, какъ говорятъ, въ приходахъ всего ананьевскаго уѣзда есть обычай предъ домомъ, въ которомъ лежитъ умершій, въ возможно ближайшемъ времени послѣ кончины его, закапывать крестъ или хоругвь, которые и стоятъ закопанными не смотря ни на какую погоду, день и ночь, въ продолженіи около двухъ сутокъ, а иногда и болѣе. Этотъ обычай, какъ объясняютъ мнѣ прихожане, издревле заведенъ священниками для того, чтобы проходящіе узнали о преставленіи кого либо изъ живущихъ въ домѣ и помолились о упокоеніи души его.

«Цѣль — благочестивая, но средство мнѣ кажется неумѣстнымъ, и вотъ почему: крестъ и хоругвь — знаменія спасенія рода человѣческаго — суть предметы поклоненія и почитанія, и не могутъ, по моему мнѣнію, служить, а слѣдовательно и не должны быть употребляемы, какъ вывѣска.

«... Прошу ваше преосвященство разрѣшить мое недоумѣніе.... Не смѣю надѣяться письменнаго отвѣта на мое письмо. Если бы ваше преосвященство и желали письменно разрѣшать недоумѣнія насъ — сельскихъ священниковъ (а

почти каждый изъ насъ имѣетъ въ этомъ нужду), раздѣленныхъ такимъ большимъ пространствомъ; то вашему преосвященству не достало бы времени, необходимаго для другихъ, важнѣйшихъ дѣлъ. А потому прошу передать это недоумѣніе мое въ редакцію Херс. епарх. Вѣдомостей, цѣль изданія которыхъ главнѣйшимъ образомъ и состоитъ въ удовлетвореніи нравственными нуждамъ и рѣшеніи недоумѣній нашихъ. Облеченное въ печатную форму разрѣшеніе моего недоумѣнія послужитъ руководствомъ не только мнѣ, а вѣроятно и многимъ другимъ, такимъ же *неученымъ* священникамъ».

Въ складѣ рѣчи этого письма мы видимъ простое, искреннее обращеніе сельскаго іерея къ архипастырю, чуждое сухой формальности и холодной официальнойности, которыя къ сожалѣнію доселѣ почти служатъ вывѣскою разъединенія духовнаго, нравственнаго союза пастырей съ архипастырями. Между тѣмъ этотъ союзъ есть необходимое условіе крѣпкой внутренней силы и жизни св. Церкви. Объ немъ молился Господь нашъ, приготовляясь на тяжкую крестную смерть за грѣхи рода человѣческаго: *Отче святыи, соблюди ихъ во имя Твое, иже далъ еси мнѣ, да будутъ едино, яко же и мы* (Іоан. XVII, 11.), говорилъ Онъ объ ученикахъ и апостолахъ своихъ и, конечно, продолжателяхъ ихъ святаго дѣла и труда. Не тайна, что этотъ духъ единенія и довѣрчивой любви неблагоприятными историческими обстоятельствами ослабленъ между служителями св. Евангелія. Свѣтлыя и мрачныя стороны нашей современности напоминаютъ намъ объ этомъ и побуждаютъ къ необходимости укрѣпленія ослабленнаго союза. Мертвящая формальность чиновныхъ отношеній должна уступить мѣсто сыновнему довѣрію пастырей къ архипастырямъ. Не анархія будетъ пло-

домъ такого отношенія, а іерархія въ собственномъ смыслѣ, — священноначаліе, святое по духу любви и единенія и добровольнаго, непринужденнаго подчиненія и вниманія руководству Богомъ поставленныхъ архипастырей.

Не покажется ли кому либо страннымъ и неумѣстнымъ, что сельскій іерей обращается къ архипастырю, очень занятому дѣлами управленія, съ вопросомъ, не имѣющимъ особенной догматической и канонической важности? Спѣшимъ предупредить таковыхъ, что письмо писано по другому случаю и только между прочимъ высказано писавшимъ недоумѣніе, о которомъ мы привели отрывокъ изъ письма. Притомъ обращеніе съ недоумѣніемъ не слишкомъ большой важности служить также выраженіемъ сыновняго довѣрія къ архипастырю, который не осудитъ, а приметъ съ любовью всякое слово меньшаго изъ братій о Господѣ. Не забудемъ и того, что, при неразвитости нашего сельскаго населенія, отмѣна иногда незначительнаго обрядоваго обычая производитъ въ народѣ серьезныя недоумѣнія и волненія. Съ этой точки зрѣнія недоумѣніе о. Индзинскаго имѣетъ свое значеніе.

Что-же отвѣчать на вопросъ о. Іоанна? Обычай, поставившій его въ недоумѣніе, онъ самъ называетъ издревле заведеннымъ. Мы можемъ дополнить это свѣдѣніе тѣмъ, что въ сосѣдней съ ананьевскимъ уѣздомъ подольской епархіи есть у католиковъ обычай подобнымъ образомъ давать знать людямъ о покойникѣ, съ тѣмъ отличіемъ, что тамъ эта честь оказывается покойникамъ болѣе или менѣе знатнымъ. Обычай Ананьевскій лучше въ томъ отношеніи, что онъ не покровительствуетъ привиллегіямъ, чуждымъ духу христіанства, выражаетъ вниманіе къ покойнику, какова бы онъ ни былъ званія и состоянія. Что касается до того, что крестья

или свящ. хоругвь — предметъ почитанія и поклоненія остаются день и ночь въ теченіи нѣсколькихъ сутокъ при домѣ, гдѣ лежитъ покойникъ, то въ этомъ еще не можетъ быть оскорбленія святыни. Ибо *Господня есть земля и исполненіе ея*: кресты находятся на вершинахъ св. храмовъ, на могилахъ христіанъ, — а въ югозападныхъ епархіяхъ ставятся на дорогахъ и перекресткахъ для возбужденія религіозной мысли путниковъ. Покойникъ, окончившій земное странствованіе свое, есть нѣчто священное для насъ. За чѣмъ же запрещать священнымъ знакомъ креста возбуждать проходящихъ къ молитвѣ за усопшаго? Цѣль благочестивая, не преступно и средство употреблять священное. Нашего сослужителя соблазняетъ то, что свящ. знаменіе креста или хоругви служить *вывѣской*, и потому такое значеніе святыни оскорбительно для религіознаго чувства. За чѣмъ же называть это *вывѣской*, если такое слово соблазнительно для теплаго религіознаго чувства? Не называютъ же св. креста на могилахъ того же усопшаго *вывѣской*. — Что же дѣлать съ обычаемъ Понорцевъ? Фанатически преслѣдовать и истреблять его, какъ обычай суевѣрный и вредный, не слѣдуетъ, потому что въ немъ нѣтъ такихъ свойствъ, — и онъ даже не лишенъ смысла христіанскаго. Но если этотъ обычай даетъ поводъ чьей либо немощной совѣсти смущаться, то можно совѣтовать поселянамъ выводить его изъ употребленія на томъ основаніи, что онъ не освященъ ни обычаемъ, ни законоположеніями св. Церкви, и что для того, чтобы дать знать прохожимъ о покойникѣ, можно обойтись безъ всякихъ вещественныхъ напоминаній, а тѣмъ болѣе священныхъ; ибо село и безъ того скоро узнаетъ объ отшедшемъ ко Господу жителѣ.

Отъ невиннаго обычая перейдемъ къ обычаю, идущему

на переборъ постановленіямъ св. Церкви и тѣмъ не менѣе упорно хранимому народомъ и принимающему разнообразныя видоизмѣненія въ разныхъ мѣстностяхъ. Разумѣемъ празднованіе сырной недѣли, или масляницы. Время ея уже прошло, но оно еще возвратится, и потому мы не будемъ откладывать на неопредѣленное время тѣхъ свѣдѣній, какія сообщилъ намъ о ней священникъ Симеонъ Бѣляевъ 2-й. Изъ «Сказаній Русскаго народа» Сахарова, а болѣе изъ «Быта Русскаго народа» Терещенки мы имѣемъ довольно свѣдѣній объ этомъ нехристіански-разгульномъ времени. Записка о. Бѣляева сообщаетъ о новомъ оттѣнкѣ въ празднованіи народомъ мясляницы. Но предоставимъ говорить самому о. Бѣляеву:

«Въ понедѣльникъ сырной недѣли, говоритъ онъ, поутру приходятъ ко мнѣ нѣсколько женщинъ съ разными подарками и уже съ довольно веселымъ настроеніемъ духа. На вопросъ мой, что имъ нужно, онѣ отвѣчаютъ, что Богъ далъ имъ праздникъ, такъ онѣ пришли меня поздравить и принесли гостинчикъ, какой имъ Богъ послалъ. — Какой же теперь праздникъ? спрашиваю я. — «А какъ же, отвѣчаютъ онѣ, сегодня святаго Колодія». — Зная, что простолюдина трудно вызвать на словоохотливость одними ласками и добрыми словами, что безъ потчиванія ничего не узнаешь отъ нихъ и на всѣ вопросы услышишь одни лаконическіе отвѣты, я благодарилъ ихъ за подарокъ угощеніемъ; повеселили мои гости и уже не скупились посвятить меня въ тайны своего праздника. Изъ ихъ откровеннаго разказа я узналъ, что на масляницѣ ни подъ какимъ предлогомъ нельзя работать, если кто хочетъ, чтобы у него скотина всегда была здорова, чтобы въ домѣ все было благополучно, чтобы сыръ, масло и другіе продукты всегда были въ достаткѣ и

не портились; словомъ, все благополучіе деревенскаго хозяйства зависитъ отъ того, чтобы на масляницѣ не работать. Колодій вредитъ во всемъ тѣмъ хозяевамъ, которые не почитаютъ его празднованіемъ масляницы. «Это испытывали, говорятъ мои собесѣдницы, наши отцы и дѣды, и насъ научили праздновать».

«Самый праздникъ Колодія, какъ узналъ я изъ распросовъ, состоитъ въ томъ, что въ понедѣльникъ выбираютъ изъ среди себя женщину, кладутъ ее въ постель подъ занавѣсъ, дѣлаютъ куклу, величиною съ новорожденное дитя, которая и называется у нихъ Колодіемъ. Куклу эту кладутъ подлѣ выбранной женщины, которая будтобы родила жданаго Колодія. Устроивши все это, нѣсколько женщинъ отправляются по деревнѣ и приглашаютъ поселянъ на родины. Всѣ, разумѣется, знаютъ, какія тамъ родины, и, взявъ по обыкновенію разные съѣстные припасы и водку для подарковъ родильницѣ, собираются всѣ въ одинъ домъ, гдѣ родился Колодій, и цѣлый день проводятъ въ своеобразномъ пиршествѣ; къ вечеру отправляются въ корчму, куда къ этому времени собираются и мужчины и тамъ гуляютъ всѣ почти цѣлую ночь.

«Слѣдующій день — вторникъ назначается для крестинъ новорожденнаго Колодія. Выбираютъ какого либо поселянина, который заступаетъ мѣсто священника и совершаетъ крещеніе Колодія. На крестины собираются всѣ и опять проводятъ цѣлый день въ пирушкѣ, оканчивая ее ночью въ томъ же общемъ сборномъ мѣстѣ, что и вчера. Въ среду опять собираются на *похрыстыны* (попразденство крестинъ); опять тоже гульбище съ тою разницею, что повивальную бабку новорожденнаго Колодія везутъ на лѣстницѣ, или на доскѣ, или же въ саняхъ, а иногда и просто несутъ на ру-

кахъ, чтобы она купила гостямъ *могорычъ* за своего внука. Въ четвергъ вниманіе всѣхъ занято долею Колодія: онъ дѣлается большимъ, и поселяне, движимые чувствомъ горести и состраданія къ большому покровителю своему, спѣшаютъ сѣтовать надъ страждущимъ, и чтобы унести свое горе прибѣгаютъ къ тому же самому средству, что и въ дни радости. Въ пятницу Колодій умираетъ; опять заливаютъ свое горе объ утратѣ покровителя. Въ субботу — похороны Колодія. Для этого выбираютъ изъ среды себя священника, который долженъ предать землѣ тѣло умершаго, дѣлаютъ гробъ, вырываютъ яму въ сорной кучѣ и туда закапываютъ Колодія. Послѣ похоронъ неизбѣжно, по обычаю, взаимное угощеніе. — Въ воскресенье первая половина дня посвящается на поминки умершаго Колодія, а вторая — на испрашивание другъ у друга прощенія обидъ и оскорбленій. Дѣло доброе и христіанское; къ сожалѣнію, оно обезображивается попойкою, безъ которой будто бы примиреніе не прочно и не искренне».

Намъ не приходилось слышать о такомъ празднованіи масляницы. По обычаю, довольно распространенному въ юго-западной Россіи, праздникъ Колодія состоитъ въ томъ, что не женатымъ людямъ привязываютъ колодки, за которыя они должны отплатить могорычемъ, или деньгами. Колодкою же называется или просто кусокъ полѣна, который привязываютъ въ простыхъ сельскихъ собраніяхъ молодымъ людямъ, или ленты съ цвѣтами, иногда и безъ цвѣтовъ, похожія на букеты, употребляемые на сватбахъ. Цѣль этой церемоніи, кажется, состоитъ въ томъ, чтобы пристыдить людей, утратившихъ самое удобное для женитьбы время великаго мясоѣда, когда поселяне меньше заняты хозяйственными дѣлами и работами; а кстати и погулять на счетъ

безпечныхъ и разборчивыхъ, когда, по искони заведенному обычаю, гулянья безконечно разнообразятся.

Изъ описанія народныхъ обычаевъ во время масляницы, представленнаго г. Терещенкою (Т. VП, стр. 309 — 348), легко замѣтить, что во всѣхъ почти мѣстностяхъ Россіи въ это время любятъ маскарады. Маскируются люди, часто дѣлаютъ и чучела и куклы разныхъ формъ. Только эти чучела и куклы большею частію представляютъ собою символъ масляницы, которую сначала съ почетомъ берутъ, а потомъ сожигаютъ, или разбиваютъ. «По нѣкоторымъ мѣстамъ Малороссіи, было прежде въ обыкновеніи, говоритъ Терещенко, съ пѣніемъ носить по улицѣ чучело; толпа дѣтей сопровождала его крикомъ и бросала въ него снѣжные комки». (стр. 343). Не таже ли страсть къ маскированію и къ чучеламъ, страсть погулять предъ великимъ постомъ, произвела въ народѣ обычай, о которомъ сообщаетъ о. Бѣляевъ? Но Колодій болѣе унижаетъ христіанъ, нежели масляница въ образѣ чучела. Мы не намѣрены видѣть въ празднованіи Колодія кощунства въ собственномъ смыслѣ и выводить изъ этого обычая заключеніе объ атеистическомъ направленіи совершающихъ празднигъ Колодія, противорѣчащій духу и значенію христіанскихъ праздниговъ. Кощунствомъ въ строгомъ смыслѣ мы называемъ *намъренное, сознательное* глумленіе надъ священнымъ. Празднигъ Колодія не имѣетъ такихъ свойствъ. Это не то, что маскарадъ Византійскаго императора Михаила III, издѣвавшася съ своимъ шуткомъ надъ скромнымъ патріархомъ. Безъ сомнѣнія, каждому изъ насъ приходилось видѣть дѣтскія игры, а можетъ быть и принимать въ нихъ участіе. Въ этихъ играхъ нерѣдко повторяется церковная обрядность; мы видимъ у дѣтей и своеобразныя крестины, и вѣнчаніе, и погребеніе. Но кто

же назоветъ эти игры преступнымъ, намѣреннымъ кощунствомъ? Не есть ли это только воспроизведеніе и повтореніе того, что поражаетъ ихъ глазъ и воображеніе? Не есть ли это признакъ своеобразнаго вліянія церковности на воспитаніе ихъ? Правда, ваше чувство оскорбляется тѣмъ, что священныя вещи и обряды обращаются въ игру, но въ дѣтскомъ возрастѣ игра имѣетъ смыслъ серьезной дѣятельности. Это оправдываетъ дѣтей, но не оправдываетъ ихъ руководителей, — отцевъ, матерей и воспитателей, которые не останавливаютъ ихъ въ такихъ играхъ и не стараются раскрыть имъ, по возможности, важнаго значенія церковной обрядности. — Празднованіе поселянами Колодія имѣетъ смыслъ той же дѣтской игры, уродливо и оскорбительно воспроизводящей въ веселые дни своей жизни то, что они видятъ самаго важнаго и торжественнаго въ своей однообразной трудовой жизни. Намъ не слѣдуетъ обижаться на нихъ за то, что они искажаютъ и весьма не кстати употребляютъ священныя обряды въ своихъ играхъ. Намъ нужно поскорѣе о самихъ себѣ и о нашихъ предшественникахъ, не успѣвшихъ ввести въ народъ здравыя и свѣтлыя понятія о таинствахъ и обрядахъ св. церкви и ихъ значеніи. Намъ нужно поспѣшить загладить ошибки или неумѣныя стараго времени. Одинъ праздникъ Колодія сколько ставитъ для насъ укоровъ и сколько указываетъ точекъ, въ которыя должно быть направлено пастырское слово вразумленія и наученія! Какъ низко и оскорбительно понятіе о святости, если къ нему примѣшиваются такія свойства, какъ злость и мстительность къ непочитающимъ ее! Какъ унижается самое почтеніе къ святости непрерывными попойками и губительною праздностію въ теченіи семи дней! Какъ ничтожно въ народѣ пони-

маніе св. таинствъ церкви, если онъ безтрепетно повторяетъ ихъ надъ кувлюю! Разумѣется, главный мотивъ всѣхъ этихъ церемоній есть страсть погулять. Нужно найти предлогъ и этому. Народная жизнь такъ сложилась, что бѣдному поселянину только и приходится погулять на крестинахъ, похоронахъ и тому подобныхъ случаяхъ семейной жизни. Эти же случаи придумываются и для масляницы, которая съ давнихъ временъ, въ противность постановленій церковныхъ, считается временемъ непрерывнаго гулянья. Истребить такое противощерковное празднованіе масляницы только и можно проведеніемъ въ сознаніе народа свѣтлыхъ христіанскихъ понятій. Нужно за нѣсколько недѣль до масляницы объяснять церковное значеніе ея. Нужно выяснитъ значеніе праздниковъ, показать, какъ оскорбляется святость ихъ невоздержаніемъ въ пищѣ и питіи. Нужно объяснить, что значитъ святой и представить фактически болѣе поразительныя черты изъ нравственной жизни святыхъ угодниковъ Божіихъ; а то народъ не одного мнѣческаго Колодія представляетъ злымъ и мстительнымъ; онъ переноситъ свои непохвальныя черты и на такія великія лица, какъ наприм. святитель Николай и пророкъ Ілія. Значеніе таинствъ крещенія и священства также требуетъ значительнаго уясненія. Нельзя сказать, чтобы всѣ эти христіанскія понятія не проводились въ народъ нашими пастырями. Наша проповѣдническая литература довольно имѣетъ примѣровъ поученій на эти предметы. Но отвлеченное, хотя бы и простое и общепонятное, изложеніе христіанскихъ истинъ никогда не можетъ глубоко лечь въ сознаніе народа, не привыкшаго къ разсужденію. Лучше всего эти истины излагать въ примѣненіи къ такимъ явленіямъ народной жизни, какъ напр. праздникъ Колодія. Въ этомъ случаѣ есть возможность представить народу

религіозную истину, такъ сказать, наглядно, объясняя уклоненія отъ нея и злоупотребленія въ жизни. Намъ кажется, что здѣсь даже больше можетъ имѣть успѣха простая домашняя бесѣда пастыря съ паствою, нежели самое разумное и убѣдительное слово его, произнесенное съ церковной кафедры. Нашъ народъ еще не привыкъ понимать настоящее значеніе церковнаго поученія. Оно, по его понятію, есть нѣчто въ родѣ парада, которому онъ будетъ оказывать вниманіе и участіе наружнымъ слушаніемъ, пожалуй и слезами, но рѣдко такое слово кажется для него обязательнымъ въ жизни. Необходимо сельскому священнику стать въ болѣе близкое отношеніе къ прихожанамъ, оказывать вниманіе къ ихъ домашнему горю и счастью, къ ихъ забавамъ и праздникамъ. Грустно читать отзывы іереевъ въ родѣ такихъ, что «простолюдина трудно вызвать на словоохотливость одними ласками и добрыми словами, что *безъ потчиванія* ничего не узнаешь отъ нихъ». Это—къ сожалѣнію не неправда. Намъ случалось видѣть іереевъ, подъ вліяніемъ такого нрава поселянъ, утратившихъ свое достоинство и тѣ благородныя стремленія, которыя они вынесли съ собою изъ школы. Случалось видѣть и такихъ, которые презрительно отнеслись къ грубости нравовъ своихъ прихожанъ, прервали съ ними всякія связи во избѣжаніе собственнаго паденія, исполняютъ только, такъ сказать, официально требы и службу, но за то потеряли нравственное вліяніе на прихожанъ и довѣріе ихъ къ себѣ. Эти двѣ крайности большею частію приходятся на долю моладаго поколѣнія, воспитаннаго въ школахъ, священники стараго покроя, не смотря на свою малообразованность, часто пользуются большимъ уваженіемъ и довѣріемъ. И то во все не зависитъ отъ того, что, какъ говорятъ молодые, эти люди стараго покроя принимаютъ участіе въ пи-

рушкахъ прихожанъ съ униженіемъ собственнаго достоинства іерейскаго. Нѣтъ, нетрезвыхъ іереевъ и народъ нетрезвый не уважаетъ. Священники стараго покроя привыкли всегда ближе ставить себя къ домашней жизни народа. Намъ припоминается нѣсколько сценъ изъ дѣтства, оставившихъ пріятное впечатлѣніе, значеніе котораго теперь становится яснѣе. Въ одной изъ западныхъ епархій намъ случилось видѣть народный праздникъ пасхи. На полянѣ подлѣ церкви собираются молодые, старые и дѣти, — и между ними непременно священникъ. (Тамъ священники не ходятъ славить, предоставляя эту честь причетникамъ). Молодые поселанки составляютъ свои хороводы; парни запѣваютъ свои игры, звонятъ на колокольнѣ; а пожилые люди группируются вокругъ священника и ведутъ рѣчь то о посѣвѣ, то о хозяйствѣ, не обходится и безъ разсужденій объ истинахъ вѣры. Веселый говоръ, откровенный, искренній смѣхъ нисколько не оскорбителенъ для святости праздника. Безчинствъ не бываетъ, даже не бываетъ пооекъ. Въ праздники между городскимъ простонародьемъ гораздо болѣе склонности къ пьянству чѣмъ въ селахъ. А если оно бываетъ тамъ, или здѣсь, то это отъ того, что народъ ничѣмъ не занятъ, скучаетъ отъ бездѣйствія, къ которому не привыкъ. Эти-то времена бездѣйствія и нужно ловить священнику, чтобы отъ учить народъ отъ пьянства и приобрѣсть на прихожанъ должное вліяніе. Разумѣется, нужно нѣкоторое самоотверженіе (а намъ нельзя отказываться отъ него), чтобы оказать вниманіе народному празднику и внести въ него своимъ участіемъ болѣе благородный, христіанскій характеръ. Намъ кажется, что, во времена подобныхъ праздниковъ, очень полезно бы священникамъ назначать у прихожанъ сходки и собранія для собесѣдованій чуждыхъ всякой формальности

и однообразія въ предметахъ разговоровъ. Пусть толкуютъ здѣсь о всемъ, что близко сердцу поселянину, пусть разсуждаютъ и о скотинѣ, и о посѣвахъ, и о взаимныхъ обидахъ; одно присутствіе, а тѣмъ болѣе сочувственное слово священника, возвыситъ и облагородитъ народную рѣчь. Нечего и говорить, что въ такихъ собраніяхъ священникъ всегда можетъ быть и убѣдительнѣе и понятнѣе для прихожанъ. Праздникъ проведется и разумно, и не скучно, и не противно своему назначенію. Можетъ быть, такъ гдѣ либо и дѣлается и ведется. Но мы не знаемъ, а желательно бы знать.

Свщ. М. Чемена.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Еще о 19 Февраля. Положеніе западно-русскаго духовенства. Грамотность въ епархіяхъ: Калужской, Тамбовской и Тульской. Нѣсколько свѣдѣній объ епархіи Иркутской.

И еще изъ одного уголка херсонской епархіи сообщено намъ свѣдѣніе о благодарности бывшихъ крѣпостныхъ къ Царю-Освободителю, высказавшейся 19-го Февраля. Бывшіе крестьяне помѣщика Роцаковскаго въ 19-й день сего Февраля, — пишетъ священникъ Ѳеодоръ Стаматьевъ, — вызвали меня съ причтомъ въ волостное управление, для служенія благодарственнаго молебна Господу Богу, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Августѣйшему дому. По окончаніи молебна, крестьяне, въ память освобожденія своего отъ крѣпостной зависимости, пожертвовали сто рублей на сооруженіе жертвенника въ приходской церкви села Николаевки.

— Пршлый разъ сообщили мы читателямъ о предписаніи митрополита литовскаго Іосифа благочиннымъ церквей и монастырей литовской епархіи. Теперь, для знакомства съ литовскимъ и вообще съ западно-русскимъ духовенствомъ, приводимъ выписки изъ любопытной статьи г. Кояловича: «Историческое призваніе западно-русскаго православнаго духовенства», помѣщенной въ 1-мъ и во 2-мъ № № «Литов-

скихъ епархіальныхъ Вѣдомостей». Г. Кояловичъ между прочимъ пишетъ :

«Сколько я понимаю западно-русское православное духовенство, въ немъ можно замѣтить слѣдующія историческія направленія :

«Самое видное и всеобщее направленіе его это то, что оно стремится усвоить себѣ особенности великорусскаго духовенства. Оно управляется одинаково съ великорусскимъ духовенствомъ, воспитывается также одинаково съ нимъ, въ средѣ его не мало настоящихъ великоруссовъ, перешедшихъ къ нему или недавно или въ прежнее время, особенно во времена Императрицы Екатерины II. Направленіе это закрѣпляется еще тѣмъ, что теперь въ западной Россіи уже не мало великоруссовъ мірянъ, съ которыми духовенство имѣетъ многочисленныя сношенія — и официальные и общественныя и частныя. Тому же направленію не мало сочувствуетъ народъ, особенно со времени освобожденія его отъ крѣпостной зависимости. Наконецъ выше всѣхъ этихъ условій сближенія западно-русскаго духовенства съ великорусскимъ стоитъ единство между ними вѣры и древнихъ историческихъ преданій. Это направленіе болѣе полно и дѣйствительно проникло въ жизнь западно-русскаго духовенства восточной полосы Бѣлоруссіи — въ большей части Могилевской губерніи, въ примыкающей къ ней части Минской и въ восточной полосѣ Витебской.

«Но, не смотря на сильную поддержку этого направленія, не смотря на его естественность и законность въ общихъ началахъ, несомнѣнно однако, что имъ не вполне проникнуто даже духовенство сейчасъ указанныхъ нами мѣстностей восточной полосы западной Россіи, а тѣмъ менѣе духовенство другихъ областей этой страны, — несомнѣнно,

что западно-русское духовенство вообще очень отлично от великорусскаго. Что же отличает его? А это все равно, какъ если бы спросить, какому другому направленію оно слѣдуетъ, кромѣ указаннаго нами стремленія къ усвоенію себѣ особенностей великорусскаго духовенства?

«Это новое направленіе вы не легко замѣтите, если будете судить о западно-русскомъ священникѣ, видя его въ церкви или въ официальныхъ сношеніяхъ, напримѣръ въ консисторіи или въ другомъ какомъ вѣдомствѣ. Тутъ вы видите въ немъ православнаго священника, не вполне усвоившаго себѣ особенности велико русскаго духовенства — и только. Но загляните въ его домъ, узнайте кружокъ его знакомыхъ, и вотъ здѣсь-то васъ сразу поразитъ, что западно-русскій священникъ стоитъ подъ сильнымъ вліяніемъ польскаго элемента. Образованная западно-русская среда, — вся польская, силою своего историческаго вліянія и благодаря разнымъ постороннимъ обстоятельствамъ, притянула его къ себѣ неодолимо и наложила на весь почти его домашній бытъ свою печать. Онъ и семья его большею частью говорятъ по польски, связаны узами знакомства и дружбы съ людьми польскими; устройство домашней ихъ жизни, обстановка, приемы — тѣже, что и польскіе. Этимъ направленіемъ особенно отличаются западно-русскіе священники по всей западной полосѣ этой страны отъ губерніи ковенской черезъ виленскую, гродненскую, волынскую и до конца подольской (т. е. большею частію по границѣ прежней Литвы и Польши), да еще отъ Вильно черезъ Динабургъ вверхъ по теченію Двины (т. е. по прежде бывшему іезуитскому пути отъ Вильно до Полоцка и тому же военному пути въ Россію Поляковъ временъ польскаго королевства).

«Такимъ образомъ въ западно-русскомъ священникѣ

большею частію два облига — одинъ русскій, другой польскій. Конечно, оба они имѣють коренное единство, оба вѣдь они — и русскій и польскій обликъ — славянскіе, и я достовѣрно знаю, что многія простыя души въ западной Россіи инстинктивно понимаютъ это обще славянское родство русскаго и польскаго элемента; и потому нерѣдко случается, что польская обстановка священника нисколько не мѣшаетъ ему быть истинно-православнымъ греко-русскимъ священникомъ, и съ другой стороны — люди, считающіеся часто польскими, относятся съ истинною гуманностію и уваженіемъ къ русскимъ особенностямъ православнаго священника. Но извѣстно всѣмъ, какъ рѣдка теперь такая благородная встрѣча русскаго и польскаго элемента въ западной Россіи. Чаше всего бываетъ такъ, что оба эти славянскіе элемента встрѣчаются какъ совершенно различные, не имѣющіе въ себѣ ничего общаго, — точно славянская натура встрѣтилась съ нѣмецкою».

Разумѣется, «неестественно такое двуличное положеніе» западно-русскихъ священниковъ, и они сами, по удостовѣренію г. Кояловича чувствуютъ эту неестественность до невѣроятности больно», не столько по отношенію къ чистымъ Русскимъ и Полякамъ, сколько въ сношеніяхъ съ своею «коренною паствою».

«Извѣстно, — продолжаетъ г. Кояловичъ, — что чѣмъ темнѣе, убитѣе народъ, — тѣмъ больше онъ любитъ цѣльную душу, цѣльный складъ человѣка и тѣмъ болѣе не любитъ двуличности, разнохарактерности. Этотъ его (западно-русскаго народа) вѣрнѣйшій критерій давалъ ему возможность безошибочно оцѣнивать свое духовенство. И вотъ какъ онъ его оцѣнивалъ: видя въ немъ русское, но не полное, онъ въ этомъ отношеніи ставилъ его въ одинъ рядъ съ чи-

новниками *), а видя въ немъ польское, — зачислялъ въ разрядъ пановъ. А такъ какъ народъ не считаетъ своими братьями ни чиновниковъ, ни пановъ, то... ужасное заключеніе... не могъ онъ считать своими братьями также и своихъ священниковъ, — не могъ считать ихъ братьями тотъ народъ, который когда-то говорилъ себѣ вмѣстѣ съ своими священниками: «вложимте наши выи вмѣстѣ въ иго Христово и имѣя впереди хорошо управляющаго нашимъ плугомъ (Спасителя), потянемъ этотъ плугъ по нивѣ Церкви Христовой и будемъ углублять ея борозды бѣдами, досажденьями, терпѣніемъ» **).

«Выходя изъ крѣпостной зависимости, народъ этотъ естественно сталъ озираться кругомъ, ища себѣ вѣрныхъ друзей, которымъ онъ могъ бы повѣрить свою простую душу и найти родное сочувствіе. Вся прошедшая судьба его прямо указывала ему этихъ друзей въ православныхъ священникахъ, подобно ему страдавшихъ подъ гнетомъ польскимъ. Къ нимъ то онъ дѣйствительно и сталъ обращаться съ своими запросами, ихъ онъ сталъ тянуть къ себѣ всею силою своей любви къ правдѣ и своего сочувствія къ одинаковымъ страданіямъ. Вотъ тутъ-то и стало обнаруживаться, что такое западно-русское духовенство. Тутъ ужъ необходимо было отбросить и виѣшнее велико-русское, похожее на чиновничество, — и шляхетское, польское, еще болѣе чуждое для народа. Тутъ необходимо стало показать народу его чистородное или показать совершенную свою пустоту. Но что же

---

*) Которые въ западной Россіи — большею частію польскаго склада жизни, и только въ официальныхъ сношеніяхъ говорятъ и пишутъ по русски.

***) Слова изъ посланія виленаго православнаго братства къ львовскому въ началѣ XIII столѣтія.

вышло? Неужели не нашлось тутъ истинныхъ народныхъ пастырей? Неужели въ эти минуты жгучей народной жажды къ живому родному слову не нашлось людей, которые оправдали народное довѣріе и любовь къ себѣ? Сохрани меня Богъ давать на эти вопросы безусловно отрицательные отвѣты! Я достовѣрно знаю, что во многихъ мѣстностяхъ западной Россіи есть такіе достойные православные священники, особенно въ Малороссіи и въ срединной части Бѣлороссіи. Попадаютъ они изрѣдка и въ другихъ мѣстахъ, — это большею частію почтенные старики, изучившіе долговременною опытностію всю суету панства и сжившіеся съ народомъ, какъ съ родною семьею. Они составляютъ счастье и утѣшеніе народной православной западной Россіи. Но къ великому сожалѣнію, они всѣ вмѣстѣ — очень не многочисленны. Большинство же, хотя тоже чувствуетъ на себѣ вліяніе и народной жизни, но не мало страдаетъ отчужденіемъ отъ народа, которое теперь для него болѣе чѣмъ когда либо — мучительно».

— Изъ западной Россіи перенесемъ въ среднюю и взглянемъ на грамотность въ калужской, тамбовской и тульской епархіяхъ. О грамотности въ первой мѣстности Калужскія епархіальныя Вѣдомости заявляютъ (въ № 3) какъ нельзя кратче:

«Училищъ при церквахъ къ 1 Февраля было 383
Въ нихъ учащихся: мальчиковъ 5,325
дѣвочекъ . . . . . 419».

И только. Тамбовскія епархіальныя Вѣдомости сообщаютъ больше подробностей о грамотности епархіальной. Такъ въ № 3 онѣ извѣщаютъ, что въ городѣ Моршанскѣ «пригородной Федоровской церкви священникъ Вис. Калугинъ, по особенной любви и ревности къ образованію дѣтей, открылъ

школу для безмезднаго обученія дѣтей разнаго сословія и обоого пола, въ которую на первый разъ уже поступило 28 мальчиковъ и 7 дѣвочекъ купеческаго и мѣщанскаго сословія. Школа помѣщена въ домѣ отставнаго рядоваго инвалидной команды Льва Игнатъева, который согласился помогать о. Калугину въ обученіи дѣтей грамотѣ и письму. Родители же дѣтей изъявили согласіе платить Игнатъеву за каждаго ученика по 25 коп. сер. въ мѣсяць». А въ № 4 тѣже Вѣдомости напечатали «Описаніе состоянія приходскихъ училищъ, по распоряженію епархіальнаго начальства открытыхъ въ 1861 г., по вѣдомству благочиннаго Усманскаго Софійскаго дѣвичьяго монастыря, священника Іоанна Спиридонова», — грустное описаніе... «Для распространенія грамотности и религіозно-нравственнаго просвѣщенія, — пишетъ о. Спиридоновъ, — при всѣхъ церквяхъ вѣдомства моего, священниками заведены приходскія школы. Но эта великая со стороны священниковъ благу общему жертва не вызвала достодолжнаго сочувствія со стороны ихъ прихожанъ. Они приняли это за явленіе болѣе частное и несостоятельное. А вслѣдствіе сего, и количество учащихся нынѣ весьма неудовлетворительно, и самыя училища доселѣ ни откуда не получаютъ необходимыхъ пособій къ своему существованію, а поддерживаются скудными средствами тѣхъ же безмездныхъ труженниковъ, которые, съ живѣйшимъ сознаниемъ священнаго долга, принялись за дѣло народнаго просвѣщенія. Неграмотные поселяне, хотя и не отвергають совсемъ пользы ученія, но и не на столько признають оное нужнымъ, чтобъ можно было для сего оторвать осмилѣтняго ребенка отъ ежедневныхъ его уличныхъ забавъ; а при такихъ скудныхъ понятіяхъ о пользѣ просвѣщенія, нельзя ожидать отъ нихъ и матеріальныхъ добровольныхъ пожер-

твованій въ пользу заводимыхъ для нихъ училищъ. Почему настоящіе начатки народнаго образованія находятся въ тѣсномъ и жалкомъ положеніи».

Еще болѣе подробностей объ епархіальной грамотности предлагаютъ «тульскія епархіальныя Вѣдомости», помѣщающія рядъ статей, относящихся «къ исторіи приходскихъ школъ въ тульской епархіи». И тамъ, по донесенію одного благочиннаго, «замѣтно, что крестьяне, не побуждаемые никакою властію, стремятся къ обученію дѣтей гораздо меньше, чѣмъ въ прошлое лѣто». И сама редакція тульскихъ епархіальныхъ Вѣдомостей замѣчаетъ, что «октябрскія и ноябрскія донесенія выказали число училищъ и учащихся значительно меньшее той цифры, на которой остановились послѣднія донесенія предъ наступленіемъ рабочей поры. Впрочемъ, — прибавляетъ она, — это вообще не признакъ охлажденія къ дѣлу, за которое сначала принялись было такъ горячо. Дѣло нѣсколько позамѣшкалось оттого, что во многихъ мѣстахъ предполагаются или даже и устраиваются общественныя училища на иждивеніи крестьянъ, вмѣсто прежнихъ домашнихъ, содержавшихся одними егудными средствами духовенства. «Дайте намъ устроиться по новому положенію, тогда мы примемъ за училища», — говорятъ теперь крестьяне. Кто не знаетъ, какое трудное время переживаютъ они въ настоящемъ своемъ переходномъ состояніи? Но близко конецъ этому времени (№ 3). «А покамѣсть и теперь въ тульской епархіи есть благочинія, а не отдѣльныя мѣстности, гдѣ ученіе идетъ живо и успѣшно, благотворно проявляясь въ самой жизни учащихся и даже родителей ихъ; убѣждаетъ въ этомъ благочиннической отчетъ священника И. Нечаева, напечатанный въ № 4 тульскихъ епарх. Вѣдомостей. «Небезплодны, — въ этомъ отчетѣ пишетъ между прочимъ о. благочинный, — небыло для учащихся

дѣтей такіе труды учителей изъ духовенства. Эти дѣти, не говоря уже о томъ, что съ дѣтскою простотою, — на вѣру, чего и требуетъ свойство положительнаго ученія православной церкви, приняли истины нашей вѣры, — они сознательно, съ убѣжденіемъ объясняютъ эти истины, — чужды уже нелѣпыхъ понятій о Богѣ, стыдятся суевѣрій, не называютъ иконъ богами; понимаютъ ихъ значеніе, а равно значеніе нѣкоторыхъ обрядовъ, существующихъ въ нашей церкви; знаютъ и то, для чего онѣ и сами-то живутъ на свѣтѣ, — знаютъ для чего все устроено въ мірѣ; словомъ въ юныхъ умахъ и сердцахъ ихъ напечатлѣваются истинныя понятія объ отношеніи къ Богу и ближнему. — Не безплодно такое начало просвѣщенія крестьянскихъ дѣтей и для ихъ домашнихъ. Дѣти берутъ свои книжки домой и тамъ на свободѣ прочитываютъ что — либо для нихъ, учатъ ихъ молитвамъ или исправляютъ неправильное произношеніе прежде заученныхъ ими со словъ другихъ. Къ этому они настроены нами, и лично я убѣдился въ исполненіи дѣтьми нашихъ приказаній, спросивъ, какъ проводятъ время въ семействѣ. Посмѣлѣ изъ нихъ отвѣтили, что для нихъ смѣшно теперь слышать, какъ иной старикъ коверкаетъ слова самой молитвы Господней, или вовсе не знаетъ ничего молитвеннаго, и завѣряли, что сами они, иногда, по желанію домашнихъ, передаютъ имъ преподанное и узнанное въ школѣ. Неужели такъ искренно бросаемое въ среду народа сѣмя добра не взойдетъ и не принесетъ желаемаго плода? Неужели лучъ свѣта божественнаго, проводимый подъ сѣнь его, не освѣтитъ душъ, коснѣющихъ въ невѣжествѣ? — Въ нравственномъ отношеніи дѣти нашихъ школъ тоже показываютъ успѣхи. Отцы и дѣды отзываются о нихъ, что они сдѣлались смиреннѣе, учтивѣе; гнушаются бранныхъ словъ,

богомольны дома и любятъ ходить въ церковь. И дѣйстви- тельно, въ церкви, поставляемые впереди взрослыхъ, противъ иконостаса, держатъ себя очень прилично, а нѣкоторые при- учаются къ послуженію въ олтарѣ, въ чемъ прежде, осо- бенно при двухъ причетникахъ, ощущалась немалая нужда въ нѣкоторыхъ церквахъ. Замѣчательна особенная робость крестьянскаго мальчиба, выражающая его благоговѣйную на- строенность, приглашаемаго въ олтарь: это не тѣ мальчики, привыкшіе быть въ олтаряхъ, которые позволяютъ себѣ бѣготню по церкви, шумъ, даже толчки другъ другу въ олтарѣ. И какъ отрадно видѣть все это!... Мы немного увлеклись выписками; а всеже не можемъ и еще не выпи- сать изъ этого замѣчательнаго отчета. Читатели вѣрно съ удовольствіемъ прочтутъ, какъ о. благочинный описываетъ училище о. Аболенскаго, священника села Плосскаго»: Не говорю уже о томъ, — пишетъ священникъ Нечаевъ, — что эта школа многлюднѣе прочихъ (57 учениковъ съ ос- нованія школы и доселѣ); ученики дотога развиты, что лю- бятъ чтеніе, понимаютъ и усвояютъ, подъ его руководствомъ, статьи серьезнаго содержанія, напр. изъ физики, географіи, гражданской исторіи (у о. Аболенскаго подъ рукою жур- налы — Учитель, Народная бесѣда, Міровѣденіе, Путешествіе съ дѣтьми по земному шару, Дѣтскій міръ и друг). На этотъ счетъ надо замѣтить, что у него собственно въ учебныхъ средствахъ нѣтъ недостатка; ему открыта библіотека помѣ- щика Артемьева, который нещадитъ издержекъ на умноже- ніе ея выписываніемъ почти всѣхъ духовныхъ журналовъ и замѣчательныхъ явленій въ педагогической литературѣ. Уроки закона Божія у о. Аболенскаго непремѣнно занимаютъ главное мѣсто и успѣхи въ немъ учениковъ, судя по вре- мени существованія школы, ничего болѣе не оставляютъ

желать. Потомъ, у него нѣкоторые ученики имѣли время и случаи! заниматься письмомъ, ариѳметикою, выкладкою на счетахъ, и заниматься съ очевиднымъ успѣхомъ. Руководящая мысль его, какъ несомнѣнно опытнаго педагога, притомъ трудолюбиваго до самоотверженія, облегчаетъ для учениковъ неимовѣрно быстрое приобрѣтеніе и усвоеніе разнообразныхъ познаній. Къ чести его слѣдуетъ отнести и то, что діаконъ и причетникъ его, приглашенные на помощь, до того заинтересованы дѣломъ обученія, что ни мало ни тяготятся временными занятіями по училищу и откровенно сознаются, (и за это благодарятъ своего настоятеля о. Аболенскаго), что въ этой новой школѣ приобрѣли для себя новыя познанія дотолѣ невѣдомыя имъ. Неменѣе того и учащіяся дѣти, такъ недавно взятыя изъ темной сферы быта своего, удивительно проникнуты желаніемъ себѣ свѣта образованія, что и во время каникулъ нѣкоторые изъ нихъ уходили изъ домовъ своихъ въ училище продолжать занятія свои и тѣмъ не мало отвлекали своего учителя отъ необходимыхъ лѣтнихъ занятій; и теперь, несмотря ни на разстояніе, ни на холодъ, никогда не опускаютъ классовъ; увольняемые по тѣснотѣ помѣщенія со втораго или перваго класса, чтобы дать мѣсто и другимъ, нейдутъ домой; при испытаніяхъ за высшее удовольствіе почитаютъ быть спрошенными, а обойденные сами вызываются на отвѣты или огорчаются за пропускъ. Но что болѣе тронуло меня въ этомъ училищѣ, такъ это пѣніе мальчиковъ сперва всенощнаго бдѣнія по обиходу простаго потнаго пѣнія, какъ они сами выражаются, общимъ голосомъ, потомъ хоромъ (дисканта и альты отдѣльно съ басомъ діакона и причетника, теноромъ самаго священника) по изданной св. синодомъ книжкѣ — литургіи Златоустаго. И надо признаться, — такое строгое, точное выполненіе

ноть, и притомъ цѣлымъ классомъ, не стыдно бѣ было услышать въ нашихъ духовныхъ училищахъ. Изъ обихода въ школѣ с. Плосскаго выучено: азбука нотная, всенощное бдѣніе до «Богъ Господь и явился намъ» .. чтоже поощряеть о. Аболенскаго къ достиженію такихъ успѣховъ? Не другое что, какъ самые успѣхи. Сказалъ я, что въ учебныхъ пособіяхъ у него нѣтъ недостатка, и только; но матеріальнымъ вознагражденіемъ, какъ и всѣ изъ насъ, онъ никакимъ не пользуется: даже употребленныхъ имъ въ прошедшемъ году 40 руб. (съ условіемъ возвращенія отъ прихожанъ) на передѣлку избы своей для школы, онъ доселѣ не получалъ, и едва ли получить. А какое стѣсненіе съ семействомъ терпитъ, — объ этомъ излишне говорить. Не смотря на все это, онъ съ неугасающимъ рвеніемъ продолжаетъ дѣло обученія, и очевидецъ я (да и не одинъ я) какъ онъ стремительно оставляетъ все, и идетъ, когда скажутъ, что въ школѣ настала опредѣленный часъ пѣнія. Духовенство моего вѣдомства, отдавая честь быстрымъ успѣхамъ ученія въ школѣ с. Плосскаго и педагогическихъ способностяхъ о. Аболенскаго, избрало его наблюдателемъ приходскихъ школъ»

— Теперь, изъ средней Россіи перенесемся на дальній востокъ и посмотримъ — при посредствѣ Иркутскихъ епархіальныхъ Вѣдомостей, что дѣлается въ епархіи иркутской. Епархіею управляетъ преосвященный Пароеній, бывший ректоромъ Херсонской духовной семинаріи и, конечно, многимъ изъ священнослужителей херсонскихъ памятный по своей благоразсудительной попечительности о ней. Эта благоразсудительная попечительность у него проявляется и въ управленіи епархіею. Напр. въ № 1 Вѣдомости заявляютъ, что «истекшій 1862 годъ ознаменованъ особенно двумя, давно желанными, распоряженіями его преосвященства. *Первое,*

принято за правило, чтобъ *благочинные* не были въ то же время *и членами консисторіи*. Симв условіемъ устранено справедливое негодованіе пркутскаго духовенства, видѣвшаго прежде въ своемъ *благочинномъ и обвинителя и судью*; а судъ консисторіи большею частію бывалъ въ пользу *благочиннаго*, какъ ея сочлена, имѣвшаго голосъ въ собственномъ дѣлѣ. *Второе*, у *благочинныхъ* взято право дѣлать въ *клировыхъ вѣдомостяхъ* отмѣтки о поведеніи *членовъ консисторіи*, какъ исполняющихъ высшую предъ *благочинными* обязанность, и такъ какъ жизнь и дѣйствія членовъ консисторіи всегда въ виду епархіального архипастыря. Симв распоряженіемъ рушилась круговая порука, когда прежде членъ консисторіи изъ опасенія двусмысленной о себѣ аттестации долженъ былъ при сужденіяхъ въ консисторіи снисходить къ недосмотрамъ своего *благочиннаго*, а *благочинный* въ таковой надеждѣ не очень опасался за свои недосмотры». Изъ № 4 видно, что преосвященный допускаетъ уволенныхъ изъ духовнаго училища учениковъ исправлять пономарскую должность сперва «на одинъ годъ», съ тѣмъ чтобы или *благочинный* по окончаніи срока донесъ преосвященному «подробно объ ихъ познаніяхъ въ причетническихъ предметахъ, поведеніи, исправности по службѣ и благонадежности, «или же чтобъ исправляющій должность пономаря лично» явился къ его преосвященству по окончаніи срока на испытаніи. Въ томъ же № напечатано также предложеніе архипастыря отъ 8-го Января о томъ, чтобы священнослужители дѣлали прихожанамъ «самое тщательное и неоднократное убѣжденіе объ исполненіи долга исповѣди и св. причастія, и тутъ же отмѣчали у себя о послѣдствіяхъ сдѣланнаго увѣщанія, какъ для справки при слѣдующихъ убѣжденіяхъ, если окажутся нужными, такъ и для донесенія

епархіальному начальству». — Епархія иркутская велика пространствомъ и бѣдна — церквами. № 3 Вѣдомостей показываетъ «всего въ иркутской епархіи: благочинническихъ управленій 24, Монастырскихъ настоятельствъ и церквей по сю сторону Байкала 121, — за Байкаломъ — 108». И при такомъ маломъ числѣ приходоѡ, въ епархіи «праздныхъ священническихъ мѣстъ по эту сторону Байкала — 23 и за Байкаломъ — 19 «(№ 4). Мало дѣлателей, мало, а жатва многая и — нелегкая. По словамъ Вѣдомостей, «по сю и по ту сторону Байкала многолюдное население Монголобурятское большею частію остается еще во тьмѣ *буддизма* или *шаманства*... Съ другой стороны за Байкаломъ пріютились въ разныхъ волостяхъ закоренѣлые, и въ очень значительномъ количествѣ, раскольники. Не могло епархіальное начальство и этихъ заблудшихъ оставить безъ вниманія. Такимъ образомъ въ иркутской епархіи открылась необходимость учредить двоякаго рода *миссію*, одну, которой дѣйствія были бы направлены къ озаренію свѣтомъ христіанства язычниковъ, преимущественно Монголобурятъ, другую, которая бы исключительно занималась вразумленіемъ раскольниковъ. — Первая миссія самою мѣстностію раздѣляется на два отдѣла, изъ коихъ одинъ обязанъ дѣйствовать по эту сторону Байкала, другой — за Байкаломъ. Первый отдѣлъ миссіонероѡ находится подѡ непосредственными распоряженіями, соображеніями и наставленіями епархіальнаго преосвященнаго иркутскаго, имѣющаго пребываніе въ губернскомъ городѣ Иркутскѣ, а второй поступилъ нынѣ подѡ ближайшее руководство преосвященнаго епископа, викарія иркутской епархіи, жительствующаго въ посольскомъ Преображенскомъ монастырѣ за Байкаломъ. Но само собою разумѣется, что главнымъ дѣятелемъ на этомъ апостоль-

скомъ поприщѣ остается преосвященный епархіальный, въ указаніяхъ котораго должна сосредоточиваться вся миссіонерская дѣятельность. Въ настоящее время священниковъ-миссіонеровъ между Бурятами 10, во главѣ которыхъ стоитъ протоіерей Николай Нишовъ Доржеевъ, природный Бурятъ, до крещенія бывший бурятскимъ ламою (жрецомъ), взысканный преосвященнымъ Ниломъ, тогда иркутскимъ, нынѣ ярославскимъ, которому и теперь онъ сотрудничаетъ въ переводѣ Богослужебныхъ книгъ православной церкви на Монгольскій языкъ. А для обращенія забайкальскихъ раскольниковъ въ нѣдра православной церкви дѣйствуютъ 3 миссіонера. Но независимо отъ назначенія особенныхъ миссіонеровъ, всѣмъ вообще священникамъ иркутской епархіи поставлено въ преимущественную обязанность пешихъ какъ о просвѣщеніи христіанствомъ инородцевъ, такъ и о призывѣ въ нѣдра православной церкви отступниковъ (МЗ 3).

О дѣйствіяхъ забайкальской миссіи даютъ понятія письма изъ посольскаго монастыря, печатаемая въ «Духовной Бесѣдѣ». Вотъ отрывокъ изъ IV письма:

«Въ 20 верстахъ отъ гусиноозерскаго дацана (ламскаго монастыря), мѣстопробыванія хамбо-ламы (первенствующаго ламы), и въ 40 отъ г. Селенгинска, находится степная Дума, средоточіе управленія 20 родовъ селенгинскихъ бурятъ. Здѣсь въ средоточіи селенгинскаго инородческаго вѣдомства, нашель я хотя юную, малую числомъ, но твердую вѣрою церковь, которая давно уже ждала моего приѣзда, какъ праздника для своего маленькаго общества въ глуши бурятскихъ степей. Новые христіане встрѣтили меня въ своей маленькой, вновь строящейся церкви, только что конченной вчернѣ къ моему приѣзду. Не безъ сердечнаго умиленія смотрѣлъ я на этихъ первенцевъ въ вѣрѣ среди мрака

лжевѣрія, и сердце мое невольно твердило слова Господни къ юной апостольской церкви: *не бойся, малое стадо, яко благоизволи Отецъ вашъ дати вамъ царство* (Лук. XII, 32). Во главѣ этой маленькой христіанской общины стоялъ самъ главный тайша селенгинскихъ инородцевъ, Дмитрій Петровичъ Минѣевъ съ своими братьями, принявшими христіанство вмѣстѣ съ покойнымъ отцомъ своимъ, Петромъ Минѣевымъ. Судьба маленькаго храма, составляющаго предметъ утѣшенія и заботъ малой христіанской общины, также достойна того, чтобы быть извѣстною. Начало ей положилъ помощникъ тайши, *язычникъ* Найданъ Голубоевъ, не изъ усердія къ христіанской вѣрѣ и не изъ сочувствія къ скудности средствъ къ построению церкви у самыхъ христіанъ, а изъ видовъ честолюбія, — чтобы показать примѣръ благородства — безъ вѣры и, главное, заслужить какой — нибудь знакъ отличія, до которыхъ Буряты страстные охотники. Ему дано было *благословеніе* устроить церковь во имя св. Николая чудотворца, котораго чтутъ и не крещенные Буряты, а въ пособіе выдана *сборная книга*. Деньги собирались, церковь по маленьку строилась, а христіане отстранялись отъ участія. Наконецъ, въ настоящемъ же году, миссіонеръ донесъ епархіальному начальству, что строитель церкви Найданъ Голубоевъ ушелъ въ Монголію, бросивши постройку церкви, безъ всякаго отчета. Теперь строительство перешло къ Таймѣ, который и принялся за него со всеѣмъ усердіемъ истиннаго христіанина. Но недостатокъ средствъ крайне затрудняетъ строителя. Я общался, по возможности, помогать ему, потому что при этой церкви, въ средоточіи бурятскаго населенія, предполагается устроить станъ или маленькій монастырь для монашеской братіи миссіонеровъ. 14 Сентября въ степную думу нарочно

пріѣзжалъ миссіонеръ для освященія и поднятія креста на новую миссіонерскую церковь и Дмитрій Петровичъ не пропустилъ, хотя чрезъ письмо, подѣлиться со мною своею радостію по этому случаю. «Какъ пріятенъ былъ этотъ день намъ, ничтожнымъ братіямъ», — писалъ онъ мнѣ: «и теперь мы ненарадуемся, глядя на святой крестъ на нашей церкви!» (Дух. Бес. № 8).
